

Rothe, Andrea; Lissitsa, Alexej

Working Paper

АГРАРНЫЙ СЕКТОР ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ В ПЕРЕХОДНОМ ПЕРИОДЕ – ИСХОДНАЯ СИТУАЦИЯ, РАЗВИТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Discussion Paper, No. 82

Provided in Cooperation with:

Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies (IAMO), Halle (Saale)

Suggested Citation: Rothe, Andrea; Lissitsa, Alexej (2005) : АГРАРНЫЙ СЕКТОР ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ В ПЕРЕХОДНОМ ПЕРИОДЕ – ИСХОДНАЯ СИТУАЦИЯ, РАЗВИТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, Discussion Paper, No. 82, Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe (IAMO), Halle (Saale),
<https://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:gbv:3:2-5129>

This Version is available at:

<https://hdl.handle.net/10419/28475>

Standard-Nutzungsbedingungen:

Die Dokumente auf EconStor dürfen zu eigenen wissenschaftlichen Zwecken und zum Privatgebrauch gespeichert und kopiert werden.

Sie dürfen die Dokumente nicht für öffentliche oder kommerzielle Zwecke vervielfältigen, öffentlich ausstellen, öffentlich zugänglich machen, vertreiben oder anderweitig nutzen.

Sofern die Verfasser die Dokumente unter Open-Content-Lizenzen (insbesondere CC-Lizenzen) zur Verfügung gestellt haben sollten, gelten abweichend von diesen Nutzungsbedingungen die in der dort genannten Lizenz gewährten Nutzungsrechte.

Terms of use:

Documents in EconStor may be saved and copied for your personal and scholarly purposes.

You are not to copy documents for public or commercial purposes, to exhibit the documents publicly, to make them publicly available on the internet, or to distribute or otherwise use the documents in public.

If the documents have been made available under an Open Content Licence (especially Creative Commons Licences), you may exercise further usage rights as specified in the indicated licence.

DISCUSSION PAPER

Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe

**АГРАРНЫЙ СЕКТОР ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ В
ПЕРЕХОДНОМ ПЕРИОДЕ – ИСХОДНАЯ СИТУАЦИЯ,
РАЗВИТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

АНДРЕА РОТЭ, АЛЕКСЕЙ ЛИССИТСА

**DISCUSSION PAPER No. 82
2005**

Theodor-Lieser-Straße 2, 06120 Halle (Saale), Deutschland
Telefon: +49-345-2928-0
Fax: +49-345-2928-199
E-mail: iamo@iamo.uni-halle.de
Internet: <http://www.iamo.de>

Андреа Ротэ окончила в 2005 году факультет сельского хозяйства Университета им. Мартина Лютера Халле/Виттенберг. Данная работа базируется на дипломном проекте Андреа Ротэ написанной под руководством профессора Альфонса Бальманна и доктора Алексея Лисситсы. Начиная с 1.2.2005 Андреа Ротэ работает ассистентом в Институте аграрного развития в Центральной и Восточной Европе.

Алексей Лисситса, доктор наук – научный сотрудник отдела Развитие предприятий и структур в сельской местности Института аграрного развития в странах Центральной и Восточной Европы (ИАМО), г. Галле, Германия. Центральным пунктом его научных исследований является анализ продуктивности и эффективности сельскохозяйственных предприятий стран Центральной и Восточной Европы.

Adresse: Institut für Agrarentwicklung in Mittel- und Osteuropa (IAМО)
Theodor-Lieser-Straße 2
06120 Halle (Saale)
Deutschland

Telefon: +49-345-2928 121
Fax: +49-345-2928 299
E-mail: lissitsa@iamo.de
Internet: <http://www.iamo.de>

Публикации из серии Discussion Paper представляют не конечное и лишь частично рецензированное изложение результатов исследований Института аграрного развития в странах Центральной и Восточной Европы (ИАМО). Изложенные в этих публикациях выводы не обязательно соответствуют мнению ИАМО. Мы рады получить комментарии касательно этой публикации и просим направлять их авторам.

Издатели серии *Discussion Paper*:

Проф., доктор наук Альфонс Бальманн (ИАМО)
Доц., доктор наук Хайнрих Хокманн (ИАМО)
Д-р Петер Вайнгартен (ИАМО)

ISSN 1438-2172

РЕЗЮМЕ

"Дискуссионные материалы" анализируют развитие аграрного сектора бывшей восточной Германии после воссоединения Германии. С помощью дескриптивного анализа проводится описание проблем трансформационных процессов, а также изменения в аграрном производстве и структуре сектора. Анализ показывает, что спустя 15 лет после воссоединения Германии, сельское хозяйство в новых федеральных землях Германии значительно отличается от старых федеральных земель. Разница особенно заметна в наличии высокого числа правовых форм предприятий, значительно повышенной доли арендуемой земли, пониженным поголовьем скота, а также размером предприятий. Наблюдаемые изменения в немецком аграрном секторе показывают, что под влиянием аграрно-политических мер Европейского союза, западно-немецкая модель маленьких предприятий со временем должна уступить восточно-немецкой модели больших предприятий.

JEL: P20, R30, R58

Ключевые слова: Новые федеральные земли Германии, трансформационный процесс, аграрные структуры.

ZUSAMMENFASSUNG

DER OSTDEUTSCHE AGRARSEKTOR IM TRANSFORMATIONSPROZESS – AUSGANGSSITUATION, ENTWICKLUNG UND PROBLEMBEREICHE

Die Entwicklung des ostdeutschen Agrarsektors seit der Wiedervereinigung steht im Mittelpunkt dieses Discussion Papers. Dabei werden in deskriptiver Form die Problembereiche des Transformationsprozesses aufgezeigt sowie Veränderungen hinsichtlich der Agrarproduktion und -struktur dargestellt. Es zeigt sich, dass die Landwirtschaft in den Neuen Bundesländern nach mehr als 15 Jahren noch immer deutliche Unterschiede zum Westen Deutschlands aufweist. Diese Differenzen liegen insbesondere in der Vielfalt der Rechtsformen, dem deutlich höheren Pachtflächenanteil, dem geringeren Viehbesatz sowie der größeren Flächenausstattung der Betriebe in Ostdeutschland. Der zu beobachtende Strukturwandel des deutschen Agrarsektors zeigt jedoch, dass infolge der agrarpolitischen Maßnahmen der Europäischen Union das westdeutsche Leitbild einer bäuerlichen Agrarstruktur zunehmend dem Vorbild der großbetrieblichen Landwirtschaft des Ostens weichen muss.

JEL: P20, R30, R58

Schlüsselwörter: Neue Bundesländer, Transformationsprozess, Agrarstruktur.

ABSTRACT**AGRICULTURAL SECTOR OF EASTERN GERMANY DURING TRANSITION PERIOD –
INITIAL SITUATION, DEVELOPMENT AND PROBLEMS**

This Discussion Paper focuses on developments of the agricultural sector in the federal states of the former Eastern Germany after German reunification. Descriptive analysis is involved to display problems of transition process and changes in agricultural production and structures. The results of the analysis report considerable differences in the agricultural sector between New and Old Federal States after 15 years after the reunification. These differences are especially to find in a variety of existing legal forms, considerably higher share of rented land, lower cattle stock as well as larger farm size of the farms in the New Federal States. Observed structural changes of the German agricultural sector display that due to European Union measures the West German model of small farm structures will have to give way of New Federal States model of large farms.

JEL: P20, R30, R58

Keywords: New Bundeslaender, transition, agricultural structure.

СОДЕРЖАНИЕ

Резюме	3
Zusammenfassung.....	3
Abstract	4
Перечень рисунков.....	6
Перечень таблиц.....	6
Перечень сокращений.....	7
1 Введение	9
2 Аграрная политика и структура бывшей ГДР.....	10
2.1 Общие аграрно-политические условия времен социализма	10
2.2 Аграрно-структурное положение в 1989 г.....	12
2.3 Аграрное производство в ГДР к моменту политической реформы	14
2.4 Исходные условия трансформационного процесса – Промежуточное заключение	16
3 Приватизация, реорганизация и аграрно-структурное развитие в новых землях.....	16
3.1 Новые правовые условия и аграрная политика Европейского Союза	16
3.2 Проблемы деколлективизации и приватизации и их влияние на развитие аграрных предприятий.....	18
3.2.1 Имущественные отношения и раздел имущества	18
3.2.2 Проблемы финансирования и регулирование старых долгов.	19
3.3 Развитие организационных структур предприятий	21
3.4 Развитие занятости в аграрном секторе.	24
3.5 Ситуация на рынке земли.....	25
4 Развитие аграрного производства в восточной Германии	29
4.1 Растениеводство	30
4.2 Животноводство.....	31
5 Обобщающее заключение	33
Список литературы	34

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВ

Рисунок 1:	Цены на сельскохозяйственную продукцию в ФРГ и ГДР в 1988 г.....	11
Рисунок 2:	Арендная плата в НФЗ и СФЗ с 1991 г. по 2003 г.	26
Рисунок 3:	Цены на землю в старых и новых федеральных землях с 1993 по 2003 год.	28
Рисунок 4:	Структура возделывания основных культур с 1989 г. по 2003 г. в новых федеральных землях.	31
Рисунок 5:	Удой молока на одну корову в старых и новых федеральных землях, и ЕС-15 с 1981 г. по 2001 г.	32

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ

Таблица 1:	Обзор аграрной структуры в ГДР в 1989 г.....	13
Таблица 2:	Самообеспечение и производство в ГДР и ФРГ в 1989 г.	15
Таблица 3:	Величина предприятий и их доли, используемых сельскохозяйственных угодий важнейших правовых форм в новых федеральных землях.	22
Таблица 4:	Сельскохозяйственные предприятия по их величине.....	23
Таблица 5:	Развитие занятости в сельском хозяйстве в новых федеральных землях.....	25
Таблица 6:	Структура аренды в новых и старых федеральных землях.....	27
Таблица 7:	Структура возделывания и урожайность некоторых сельскохозяйственных культур.....	30
Таблица 8:	Поголовья скота в соответствующих классах с 1999 г. по 2003 г.	33

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

ABL	Старые федеральные земли
AK	Рабочая сила
BMVEL	Федеральное министерство защиты прав потребителей, продовольства и сельского хозяйства
BVVG	Фирма "Bodenverwertungs- und -verwaltungs GmbH"
DDR	ГДР
ДМ	Немецкая Марка
ц	Центнер
e.G.	Зарегистрированные товарищества
EALG	Закон "Entschädigungs- und Ausgleichsgesetz"
EU	Европейский Союз
€	Евро
EWG	Европейское экономическое сообщество
GAP	Совместная аграрная политика
GbR	Частная компания
GmbH	Общество с ограниченной ответственностью
GV	Единица крупного рогатого скота
га	Гектар
JP	Юридическое лицо
kg	Килограмм
LF	Сельскохозяйственные угодья
LN	Сельскохозяйственная полезная площадь
LPG	Сельскохозяйственный производственный кооператив
LwAnpG	Закон о приспособлении сельского хозяйства
Mio.	Миллион
Mrd.	Миллиард
NBL	Новые федеральные земли
PG	Товарищество
t	Тонна
THA	Ведомство по управлению государственной собственностью
VEG	Народное товарищество
ср.	Сравнение
ZMP	Фирма "Zentrale Markt- und Preisberichtsstelle"

1 ВВЕДЕНИЕ

Ситуация в аграрном секторе восточной Германии не значительно отличалась в конце 90-х годов от других социалистических стран. Воссоединение послужило своего рода толчком для обширного трансформационного процесса во всех областях, в том числе и для сельского хозяйства а также для людей людей, занятых в этой области. Спустя же более 15 лет после объединения страны сельское хозяйство на востоке все еще сильно отличается от своего западного "образца". Вот лишь некоторые структурные различия: Разнообразные формы предпринимательства, далекоидущее разделение между земледельцами и землепользователями, улучшенное оснащение предприятий и меньшее поголовье скота.

Основное же отличие на востоке заключается в существовании крупных хозяйств, которые совсем не соответствуют западному идеалу мелких хозяйств.

Анализ аграрного развития в Восточной Германии во время трансформационного процесса являлся предметом многочисленных исследований в экономике сельского хозяйства. Вскоре после политической трансформации 1989 года среди аграрных экономистов разгорелась противоречивая дискуссия о будущих организационных структурах сельского хозяйства в новых федеральных землях (ср. KÖHNE, 1990 г.; STEDING, 1990 г.; WEBER, 1990; SCHMITT, 1990 г.), которая часто в связи с этим переходила в вопрос об оптимальной величине предприятия. Научные работы WEINSCHENK (1989 г.), SCHMITT (1993 г.), PETER/WEIKARD (1993 г.), BALMANN (1994 г.) и BRANDES (1994 г.), посвящены в основном этим вопросам.

Более поздние работы исследовали процессы деколлективизации и реструктуризации сельскохозяйственных производственных кооперативов (СХПК). Дескриптивные работы (ср. WELSCHOF et al., 1993 г.; ROST/SCHMIDT, 1993 г.; WIEGAND, 1994 г.) исследовали выбор правовой формы, производственной структуры и величину предприятия. THIELE/BRODERSEN (1997 г.), BECKMANN/HAGEDORN (1997 г.), MATHIJS/SWINNEN (1997 г.) исследовали эффективность предприятий в переходном процессе. BECKMANN (2000 г.) при помощи метода операционных издержек исследовал организационные изменения, а также выбор организационных форм в сельском хозяйстве.

В работе THIELE (1998 г.) был проведен анализ вопроса частной собственности, приватизации земельного рынка, деколлективизации старых долгов, а также эффект аллокации аграрной политики Евросоюза. Моделирование аграрного сектора по анализу воздействия различных политических вариантов на новые федеральные земли составляло суть исследования KIRSCHKE et. al. (1998 г.), а также BALMANN et al 1998 г. a/b.

Как показывает обозрение научной литературы, большинство исследований касаются начальной стадии трансформационного процесса и связанных с ним проблемами. В настоящей работе проводится описательный анализ аграрного сектора восточной Германии с 1989 года, причём основной акцент ставится на развитие аграрных предприятий и структур.

Раздел 2 рассматривает аграрно-политические и структурные данные сельского хозяйства ГДР, которые работали по плановому принципу, в *Разделе 3* следует представление развития аграрного сектора с 1989 г. После общего обзора проблем приватизации и трансформации, а также аграрно-политических общих условий, этот раздел посвящен развитию производственных структур, трудовой занятости в производстве, а также земельного рынка. *Раздел 4* рассматривает развитие аграрного производства, причем животноводство и растениеводство рассматриваются раздельно. Исходя из современной

ситуации в сельском хозяйстве восточной Германии в *Разделе 5* приводятся другие важные темы для будущих исследовательских работ.

2 АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И СТРУКТУРА БЫВШЕЙ ГДР

2.1 Общие аграрно-политические условия времен социализма

Аграрная политика бывшей ГДР, как и весь политический и общественный порядок, основывались на марксистско-ленинской политической и экономической теории. Общим принципом марксистской теории был "закон концентрации". Он предполагал превосходство крупных предприятий над мелкоструктурными производственными формами. В том числе это касалось и сельского хозяйства. Основные элементы этого экономического и общественного порядка представляли собой центральное планирование, направление и руководство, а также общественную собственность на средства производства.

После Второй мировой войны, исходя из этой картины, начались процессы перестройки частного производственного сектора и отдельных предприятий сельского хозяйства в планово-хозяйственное и центральное управление. При этом, ГДР представляла собой, в силу ее экономических и общественных особенностей, исключение. Во-первых, после окончания войны вся политическая и экономическая власть находилась в руках советской военной администрации, а во-вторых, впервые ГДР воплощала в себе высокоиндустриальную страну, в которой происходило строительство социального сельского хозяйства.

Рынки и рыночно-экономические принципы как инструменты распределения труда и материальных ресурсов между различными сферами хозяйственной деятельности были исключены. Это означало, что ситуация, существовавшая до 1989 г. была результатом идеала кооперативного земельного пользования, возникшая в результате политического произвола, а не конкуренции (WEBER, 1990 г.; BECKMANN, 2000 г.). По работам (WIEGAND, 1994 г.) аграрные структуры развивались по следующим этапам:

- Земельная реформа и подготовка к коллективизации (1945-1952 гг.);
- Коллективизация и создание сельскохозяйственных производственных кооперативов (1952-1960 гг.);
- Консолидация, кооперация и концентрация (1960-1968 гг.);
- Специализация (производственное разделение растениеводства и животноводства) (1968-1983 гг.).

Более углубленную информацию по процессу реорганизации аграрного сектора по социалистическим представлениям и основным принципам аграрного сектора ГДР можно найти у IMMLER (1971 г.), WIEGAND (1994 г.) и GABLER (1995 г.).

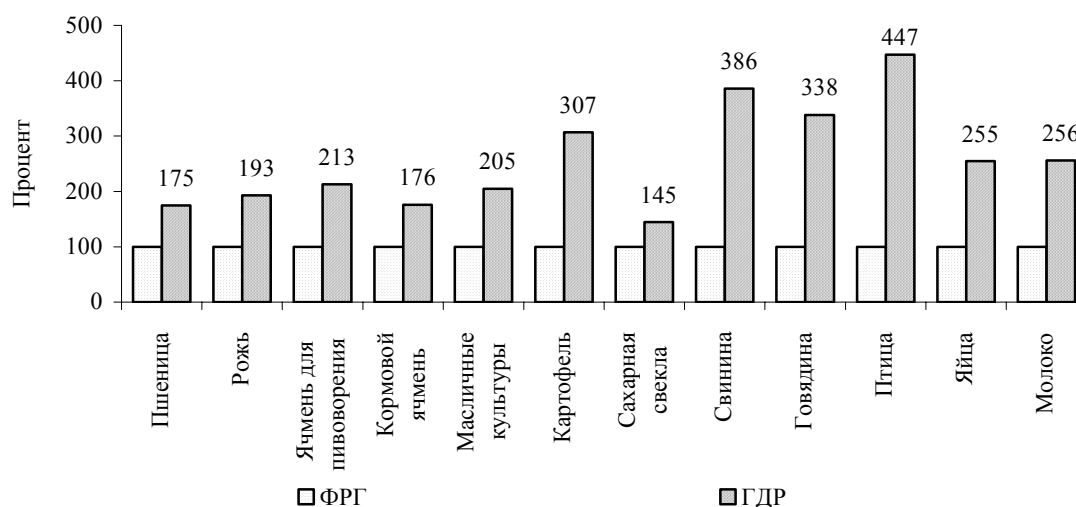
Целью аграрной политики было создание автаркии при обеспечении населения продуктами питания, а индустрию – сельскохозяйственным сырьем, а также выравнивание жизненных условий между городом и деревней. Более того, экспорт сельскохозяйственной продукции должен был улучшить валютную ситуацию в ГДР (OERTZEN-HAUPT et al., 1991 г.; HÄGER, 1999 г.; THIELE, 1998 г.). При реализации политических устремлений, экономические аспекты отошли на второй план, что значило, достижение максимальных результатов производства перевесило стремление к более эффективным производственным методам (SCHRADER, 1991 г.; HÄGER, 1999 г.). Следствием этого было то, что независимо от естественных условий расположения производства, осуществлялось полное использование сельскохозяйственных угодий.

Пространственное и временное соотношение производства и спроса может рассматриваться как основная проблема этой организационной системы (OERTZEN-HAUPT et al., 1991 г.; GABLER, 1995 г.). Система центрального планирования зарекомендовала себя не гибкой как в отношении использования имеющихся ресурсов переработки, так и введение технических и организаторских инноваций (WIEGAND, 1994 г.).

Путем включения сельского хозяйства в государственное плановое хозяйство, все предприятия подчинялись одному финансовому планированию через вышестоящие плановые комиссии. Особое влияние они оказывали на распределение средств производства, производственный процесс, а также на процессы снабжения и сбыта, из-за чего сельскохозяйственные предприятия потеряли экономическую независимость (OERTZEN-HAUPT et al., 1991 г.; WIEGAND, 1994 г.).

Планирование и управление находились в тесной связи с налоговой и ценовой политикой. Цены, установленные государством на сельскохозяйственные продукты подгонялись под существующие условия и политические цели. Характерным явлением была высокая разница между ценами на продукцию для производителей и низкими установленными розничными ценами на основные продукты для потребителей, которые были сильно субвенционированы государством.

Рисунок 1: Цены на сельскохозяйственную продукцию в ФРГ и ГДР в 1988 г.

Источник: WIEGAND, 1994 г.

Рисунок 1 показывает разницу цен на сельскохозяйственную продукцию в ФРГ и ГДР в 1988 г.

Очевидно, что особенно высокие производственные цены в животноводстве на птицу (347 %), свинину (286 %) и говядину (238 %) составляли значительную разницу с ценами в ФРГ. В растениеводстве цена на картофель была значительно выше западного уровня (207 %). Политически установленный валютный курс восточной марки к западной при соотношении 1:1, переоценивал восточную марку в четыре раза. Уровень производственных цен в ГДР находился в среднем в 2,5 раза выше, чем в ФРГ (WIEGAND, 1994 г.).

Концепция планомерного образования цен на сельскохозяйственные продукты должна была обеспечить с одной стороны производство, покрывающее расходы, в условиях выполнения плана по установленным масштабам производства, с другой стороны было стремление к получению предприятиями прибыли, с целью уменьшения дополнительных дотаций. Этот метод установки цен, базировавшийся на калькуляции производственных затрат почти не стимулировал понижение расходов в производстве (OERTZEN-HAUPT et al., 1991 г.; WIEGAND, 1994 г.).

Убытки сельского хозяйства ГДР исследовали с помощью моделирования BÖSE, WELSCHOF, NEUMETZLER и SCHMIDT по заказу Федерального министерства сельского хозяйства (ср. BÖSE, 1994 г.). Они соотносили стоимость произведённой продукции и затраты сельского хозяйства ГДР с ценами в ФРГ. При этом результат моделирования показал, что чистый доход аграрного сектора восточной Германии составил дефицит в 7,4 млрд. ДМ (предполагая производство 1987 года и цены 1989 года) или 10,5 млрд. ДМ (предполагая среднестатистическое производство 1986-89 гг. и цен 1990 года). Обобщая, можно сделать вывод, что сельское хозяйство ГДР уже до объединения было убыточным и поглощало большие государственные дотации, которое нужно было реформировать.

2.2 Аграрно-структурное положение в 1989

Восточная Германия к началу реформ располагала более чем 6,17 миллионами гектар сельскохозяйственных угодий. Под лугами было 1,26 млн. га или 20 % сельскохозяйственных угодий. В государственной собственности находились 1,70 млн. га или 28 % сельскохозяйственных угодий (BMVEL, 1991 г.).

Организация аграрного сектора по социалистическим представлениям¹ накладывала свой отпечаток на сельское хозяйство ГДР, в котором доминировали кооперативные и государственные предприятия. Сельскохозяйственные производственные кооперативы (LPG), возникшие в результате коллективизации, имели чёткую специализацию, как и государственные, так называемые народные кооперативы (VEG). Такая аграрная структура должна была привести, в сочетании с политически направленной индустриализацией сельского хозяйства, индустриальными производственными методами, применением большой техники, и строгим разделением труда, к возрастающей эффективности аграрного сектора (THIELE, 1998 г.).

Сельскохозяйственные производственные кооперативы (СХПК) играли важную роль в ГДР, они обрабатывали 82,2 % сельскохозяйственных угодий, и были работодателями 84,2 % всех трудящихся занятых в сельском хозяйстве (ср. Таблица 1). Причём средний СХПК, который специализировался на растениеводстве располагал в среднем 4.284 га, а СХПК, специализировавшийся на животноводстве имел более 1.499 голов крупного рогатого скота.

Государственные народные кооперативы (VEG) и народные предприятия обрабатывали 7,5 % сельскохозяйственных угодий, что представляло собой намного меньшую часть. Государственные народные кооперативы (VEG) и народные предприятия были работодателями 15,1 % всех трудящихся занятых в сельском хозяйстве, что намного меньше, чем СХПК. Приоритетной деятельностью этих предприятий было разведение и обеспечение семенами и посадочными материалами, а также разведение племенного и

¹ Результаты преобразования аграрных секторов по социалистическому примеру были многообразны. Если в Чехии, России и Украине основную часть сельского хозяйства представляли государственные предприятия, то в Словакии и Польше сельскохозяйственное производство было сконцентрировано, в большинстве своем, на семейных предприятиях (BECKMANN, 2000 г.).

домашнего скота (WIEGAND, 1994 г.). Средняя величина одного народного кооператива по растениеводству была около 2.864 га, а среднее количество крупного рогатого скота в народном кооперативе по животноводству составляла 1.420 голов.

Несмотря на социалистические методы производства, большая часть земли оставалась чисто юридически частной собственностью, что означало значительную разницу по сравнению с другими странами переходного периода. Условия землевладения государственных предприятий были результатом национализации, проведенной в ходе земельной реформы и переходом при этом прав на собственность государству. В кооперативах ситуация была иной: Члены СХПК хотя и не потеряли формальное право на собственность, но права на использование и распоряжение землёй в процессе коллективизации перешли к народным товариществам, что и явилось по STEDING (1991 г.) лишением их прав на собственность. Недобровольный отказ от прав на пользование и собственность привели в результате к снижению мотивации и эффективности труда, которые в свою очередь привели к повышенным операционным издержкам и снижению производства (THIELE, 1998 г.; BECKMANN, 2000 г.).

Наряду с вышеуказанными формами хозяйствования каждому члену кооператива в ГДР предоставлялась в личное пользование земельная площадь в размере 0,25 га. Из идеологических соображений в статистике бывшей ГДР не существовало никаких данных о структуре частных хозяйств. Частные хозяйства, включая владения церкви, располагали около 5,4 % сельскохозяйственных угодий.

Несмотря на их небольшую часть от всех сельскохозяйственных угодий, частные хозяйства, производили значительную часть аграрной продукции. Так, часть рыночной продукции яиц в 1989 году была около 34 %, фруктов – 22 %, овощей – 14 % и забойного скота около 15 % (AGRARBERICHT, 1991 г.).

Таблица 1: Обзор аграрной структуры в ГДР в 1989 г.

	Предприятия		Рабочие		Площадь		Поголовье скота	
	Количество	%	1000 ед.	%	1000 га	%	1000 голов	%
Кооперативы (СХПК):	4.530	52,3	694,9	84,2	5.075	82,2	4.343	74,5
Растениеводство	1.164	13,4	306,9	37,2	4.987	80,8	69	1,2
Животноводство	2.851	32,9	343,6	41,6	73	1,2	4.273	73,3
Садоводство	199	2,3	27,6	3,3	15	0,2	1	0,0
Гос. нар. кооперативы (VEG) и нар. предприятия:	580	6,7	124,8	15,1	464	7,5	971	16,7
Растениеводство	152	1,8	46,2	5,6	408	6,6	36	0,6
Животноводство	312	3,6	49,1	6,0	39	0,6	443	7,6
Народные предприятия	116	1,3	29,5	3,0	17	0,3	492	8,4
Кооперативы и народные предприятия:	5.110	59,0	819,7	99,3	5.539	89,8	5.314	91,1
Частное сельское хозяйство, включая церковные угодья	3.558	41,0	5,5	0,7	335	5,4	165	2,8
В личном пользовании	375.000	.	.	.	297	4,8	351	6,0
Сельское хозяйство	8.668	100	825,2	100	6.171	100	5.830	100

Источник: AGRARBERICHT, 1991 г.

Так же было характерно побочное производство сельского хозяйства. Сельское хозяйство ГДР имело региональные, социально-политические и общественно-политические задания (предоставление жилья, строительство дорог, сфера обслуживания детских садов), чтобы таким образом достичь целевую установку выравнивания жизненных условий между сельской местностью и городом (WIEGAND, 1994 г.).

Количество занятых в сельском хозяйстве ГДР составляло 9,6 % (825.000 человек) всех трудящихся ГДР. Что составляло 13,2 человек на 100 га. Сравнивая с аграрным сектором ФРГ, в котором это соотношение было 3,3 % от всех трудящихся и 6,3 человек на 100 га², то выше указанное число являлось очень высоким (WIEGAND, 1994 г.; SCHRADER, 1991 г.; BMVEL, 1993 г.). Типично для ГДР была высокая доля занятых в руководстве и администрации. Высокое число занятых в этой области, которое возросло с 0,75 до 1,25 рабочей единицы на 100 га в период с 1970 до 1989 года, по THIELE (1998 г.) являлось показателем возрастающих затрат на координацию и руководство крупных предприятий, и таким образом возрастающие операционные затраты. Эти затраты снижали эффект уменьшения затрат на производство, в силу действия эффекта масштаба на больших предприятиях.

Общее высокое количество рабочей силы в сельском хозяйстве должно было компенсировать, не в последнюю очередь, вкладываемый капитал и издержки производства, а также поддерживать порядок в парке машин (ремонт и обеспечение запчастями). Одновременно это способствовало всеобщей занятости в ГДР.

2.3 Аграрное производство ГДР к моменту политической реформы

Использование земельной площади на одного человека было в ГДР было намного выше, чем в ФРГ, в соотношении 0,37 га к 0,19 га. Пахотная земля составляла 75 % от всех сельскохозяйственных угодий и была на 15 % выше чем в ФРГ, а пастбищ приблизительно наполовину ниже (OERTZEN-HAUPT et al., 1991 г.; WIEGAND, 1994 г.). Более высокая доля пахоты может рассматриваться как следствие стремления к экономической независимости, так как она обусловлена высокими плановыми нормами по производству зерна и картофеля и осуществлялась на менее выгодном месте расположения. В силу лимитированного импорта кормов преобладало возделывание кормовых культур (прежде всего кукурузный силос), которое занимало 25 % всех сельскохозяйственных угодий (WIEGAND, 1994 г.).

Средняя урожайность в ГДР была намного ниже чем в ФРГ (ср. Таблица 2). Причины низкой урожайности были разные и являлись результатом специфически неблагоприятных климатических условий и качеств почв, проблем плодородности почвы (низкое содержание гумуса, подпочвенные уплотнение, перенасыщение почвы удобрениями, эрозия) а также общих аграрно-политических условий ГДР. Проблемы с обеспечением расходных материалов позитивно влияющих на урожайность, недостаточная производительность техники, качество удобрений и средств защиты растений, величина предприятий, а также связанная со всем этим недостаточная мотивация трудящихся играли при этом центральную роль (OERTZEN-HAUPT et al., 1991 г.; WIEGAND, 1994 г.; IMMLER, 1971 г.; THIELE, 1998 г.).

² Так как в обоих государствах статистический учет проводился по разному, то это сопоставление являлось лишь частично реальным.

Таблица 2: Самообеспечение и производство в ГДР и ФРГ в 1989

	Урожайность		Производство		Доля	Уровень самообеспечения ^а	
	ГДР	ФРГ	ГДР	ФРГ	ГДР/ФРГ	ГДР	ФРГ
	ц/га		1000 т		%	%	
Зерновые	44,0	56,3	10.814	26.113	41,4	83 (103)	106 (101)
Масличные	27,0	33,8	434	1.450	29,9	.	136 ^b
Картофель	213,0	371,0	9.167	7.451	123,0	101 (117)	.
Сахарная свекла^c	286,0	542,0	6.220	20.767	30,0	79 (124)	132 (132)
Мясо^d	.	.	2.161	5.994	36,1	109	89
Молоко^e	4.118	4.853	8.193	24.240	33,8	119 (131)	103

Источник: SCHRADER, 1991 г.

Примечание: ^а ГДР: Показатели в скобках за 1990 г.; ФРГ: Продукция растениеводства и животноводства 1988/89 гг., в скобках 1989/90 гг.; ^b Рапсовое масло; ^c Самообеспечение сахаром; ^d ГДР: Мясо, внутренности, жиры; ФРГ: Брутто собственного производства; ^e Надой молока на одну корову в год; производство молока с естественным содержанием жира.

Зерновые занимали важное место в севообороте, их доля составляла 52 % от общей пашни. Ячмень был главной зерновой культурой (19 %), за ним следовали пшеница (16 %) и рожь (13 %). Широкое распространение в ГДР получило выращивание картофеля (9,2 %), сахарная свекла и рапс уступали по значимости и занимали соответственно 4,6 % и 3,2 % (WIEGAND, 1994).

В 70-ые годы в животноводстве наблюдалось увеличение поголовья скота, которое остановилось на уровне 6 миллионов голов. Типичным в то время была высокая специализация животноводческих ферм.

Уровень производительности молока, яиц а также откорм скота находился намного ниже западногерманского. Причиной этой разницы, наряду с низким применением концентрированного корма, было и его качество. Аналогичные проблемы возникали при снабжении кормом из растениеводческих хозяйств, который ограничивал эффективное использование потенциала скота. Для устранения этих дефицитов и достижения выше названной цели по самообеспечиванию населения основными продуктами питания необходимы были более многочисленные стада, что в свою очередь вело к проблемам реализации животноводческой продукции, а также влекло за собой экологические трудности. Увеличение мощности производства в области животноводства объясняется в меньшей степени увеличением производительности на животное, а более увеличением поголовья скота. И всё же производство превзошло потребности внутреннего рынка и ГДР стала экспортером убойного скота, мяса и молока (ср. Таблица 2).

Следующая проблема в социалистическом животноводстве могла заключаться в качестве продукции и ее переработке. Плохое качество кормов, незначительные успехи в области разведение скота, проблемы при транспортировке и переработке, а также неудовлетворительная производственная техника могут рассматриваться как основные причины (OERTZEN-HAUPT et al., 1991 г.; WIEGAND, 1994 г.).

2.4 Исходные условия трансформационного процесса – Промежуточное заключение

Ситуация аграрного сектора ГДР в 1989 году характеризовалась следующими признаками:

- Аграрному сектору ГДР были характерны крупные предприятия, где увеличивались затраты на планирование и координацию и как следствие, это вело к повышению операционных издержек (SCHMITT, 1993 г.).
- Продуктивность сельского хозяйства по сравнению с западноевропейскими странами была низка, по сравнению же с социалистическими странами находилась на высоком уровне. Это касалось как производительности труда в расчете на единицу площади сельскохозяйственных угодий, так и самой производительности труда (WIEGAND, 1994 г.; THIELE, 1996 г.).
- Сельскохозяйственные предприятия имели в своем распоряжении, по сравнению с западной Германией, высокое количество рабочей силы, которое объяснялось прежде всего выполнением побочной несельскохозяйственной деятельности.
- Основные средства производства сельских предприятий ГДР требовали замены и таким образом создавали потери эффективности и качества.
- Система планирования и управления, а также защита аграрного рынка мешали техническому прогрессу, а также наличию средств производства, и тем самым ограничивалось использование имеющегося потенциала производительности сельскохозяйственных предприятий.
- Искаженное соотношение цен, устанавливаемых государством вело ко все более увеличиваемой нагрузке государственного бюджета.

3 ПРИВАТИЗАЦИЯ, РЕОРГАНИЗАЦИЯ И АГРАРНО-СТРУКТУРНОЕ РАЗВИТИЕ В НОВЫХ ЗЕМЛЯХ

Включение восточногерманского сельского хозяйства в институционную систему Федеративной республики Германии и ЕС было одной из главных целей приватизации и реорганизации в новых федеральных землях. Это означало полную перестройку восточногерманского общества в процессе принятия и внедрения социально-рыночного хозяйства, федерального права, а также структурного приспособления экономики к старой ФРГ. Необходимо было создать конкурентноспособное, ориентированное на рынок и благоприятное для окружающей среды сельское хозяйство. Огромные убыточные сельскохозяйственные комбинаты должны были быть децентрализованы, а частная собственность на средства производства снова восстановлена. В этом разделе описываются наиболее важные институционные шаги в процессе перехода аграрного сектора восточной Германии от плановой к рыночной экономике. При этом речь пойдет не только об описании институционального развития сразу всех областей, но о выбранных мероприятиях и некоторых проблемных областях, которые, по мнению авторов, решительно повлияли на трансформационный процесс.

3.1 Новые правовые условия и аграрная политика Европейского Союза

Основные институциональные условия воссоединения Германии регулировались договором о создании экономического, валютного и социального союза (государственный договор от 1 июля 1990 г.), а также договором о восстановлении единства Германии (договор об объединении от 3 октября 1990 г.). Оба договора уже тогда содержали

договоренности о реформировании сельского хозяйства. Так статья 15 государственного договора предусматривала формирование нового порядка регулирования отношений на аграрном рынке в рамках Европейского Союза. С одной стороны это влекло массовое давление на сельское хозяйство восточной Германии, которое должно было реформироваться в соответствии с правилами ЕС, с другой же – аграрный сектор был более защищён, чем другие отрасли экономики, от мировой конкуренции закрытым рынком ЕС (WIEGAND, 1994 г.). ГДР, в результате процесса воссоединения Германии, избежала необходимости проведения таких формальных шагов как подача заявления о вступлении, проведение переговоров по вступлению, переходные урегулирования и сроки вступления в ЕС, которые зафиксированы в статье 237 договора о вступлении новых стран в ЕС (BÖSE/HENRICHSMEYER, 1991 г.).

Что же касается формирования новых аграрно-политических условий на федеральном уровне, то закон о приспособлении сельского хозяйства (LwAnpG) от 29 июня 1990 г. и его поправки от 3 июля 1991 года представлял собой один из важнейших законов. Он формировал правовую основу по реорганизации и приватизации бывших сельскохозяйственных производственных кооперативов и регулировал имущественные претензии по производственным факторам как земля, работа и капитал, а также преобразование производственных кооперативов в правовую форму федерального законодательства до 31.12.1991 года. В противном же случае происходила ликвидация.

Закон о трастовом управлении от 17 июня 1990 года регулировал приватизацию бывшей государственной собственности. За исполнение этого закона отвечало ведомство по опеке над государственным имуществом (ТНА), а также основанная в 1992 году фирма "Bodenverwertungs- und -verwaltungs GmbH (BVVG)".

Так как общие условия для немецкого аграрного сектора устанавливаются в большей степени решениями общей аграрной политики ЕС (GAP), мы кратко представили развитие GAP с 1989 года. Аграрная политика ЕС основывается на бывших, закреплённых в договоре 1957 года целях повышения продуктивности сельского хозяйства, обеспечения допустимого уровня жизни занятой в сельском хозяйстве рабочей силы, стабилизации рынков, а также снабжение потребителей продукцией по доступным ценам (HENRICHSMEYER/WITZKE, 1994 г.).

В центре GAP стоят рыночная и ценовая политика, где долгое время важнейшим инструментом являлась поддержка цен. С реформой 1992 года Мак Шерри (Mac-Sharry) и Agenda 2000 (1999 г.) произошли значительные изменения в отдельных секторах (растениеводство, частично производство говядины), где наряду с уменьшением дотаций цен одновременно были введены прямые платежи производителям. В процессе оценки Agenda 2000 была принята следующая реформа 26 июня 2003 в Люксембурге (Mid-Term Review). Основные нововведения при этом, которые вступили в силу в 2005 году были *Разъединение*, *Экологическое Соответствие* (Cross Compliance), а также *Модуляция*.

Цель "*Разъединения*" заключалась в повышении эффективности дохода таким образом, что премии на сельскохозяйственное производство должны быть независимы от производства и выплачиваться прямо производителю, так называемая производственная премия. "*Cross Compliance*" обеспечивает контроль прямых выплат, которые зависят от выполнения обязательств по окружающей среде (используемые в сельском хозяйстве площади, производство и труд).

Модуляция вступила в силу в Германии с 2003 года. При этом прямые выплаты ежегодно сокращаются на 2 %, но сумма выплат не может быть ниже 10.000 евро. До 2005 года модуляция была необязательной. С 2005 года она стала обязательной и её осуществление проводится поэтапно в 2005 г.: 3 %, в 2006 г. 4 %, с 2007 г. до 2012 г. по 5 %.

Освобождающиеся средства должны служить развитию сельской местности. Подробная информация по аграрной политике Германии и GAP представлена в интернете на страницах Федерального министерства по защите потребителя, питания и сельского хозяйства (www.bmvel.de), а также на портале ЕС (www.euroopa.eu.int).

3.2 Проблемы деколлективизации и приватизации и их влияние на развитие аграрных предприятий

3.2.1 Имущественные отношения и раздел имущества

Существенные проблемы во время реорганизации аграрного сектора восточной Германии возникли из-за оценки бывших государственных и кооперативных земель и комплексов, а также преобразования производственных кооперативов или образование новых предприятий. В то время как права на пользование и собственность земель производственных кооперативов (4,1 млн. га) были успешно переданы обратно старым хозяевам, то земли государственного пользования, в размере 1,7 млн. га, должны были получить новые хозяева.

В силу очень быстро протекающего процесса воссоединения Германии первый вариант закона о адаптации сельского хозяйства ГДР содержал значительные правовые недостатки и неточные определения. Это особенно касалось раздела имущества, оценки инвентаря и производительности труда в производственных кооперативах и таким образом, мешало в начале быстрой реорганизации и урегулированию вопроса об имуществе (WIEGAND, 1994 г.).

Значительные же новшества второго варианта закона заключались в более точном регулировании при выяснении и выполнении претензий по имуществу.

В зависимости от наличия собственного капитала в производственных кооперативах, стоимость затрат на инвентарь должна была быть возмещена деньгами и натуральными выплатами, а при наличии резервов собственного капитала дополнительно осуществлялась минимальная компенсация за землю и инвентарь. Предполагалось, что выполненные работы были оплачены в прошлом в качестве оплаты за труд на предприятии. Эти нововведения означали для преемников производственных кооперативов большие потери собственного капитала. Такой подход порождал имущественные последствия, так как право на компенсацию, уходящих с предприятия рабочих, вычислялось из финансового отчета к моменту прекращения членства и таким образом для рабочих, покидавших предприятие позже эта доля уменьшалась. С точки зрения преемников предприятий, они стояли перед дилеммой, с одной стороны они были заинтересованы в завышении имущественных ценностей с целью получения кредита в банках, с другой же, наоборот – в их занижении, с тем, чтобы снизить выплаты, покидающим предприятие рабочим (WELSCHOF et al., 1993 г.).

Принятые в первом варианте закона правила реформирования предприятий приемников позволяли создавать из них зарегистрированные товарищества и давали свободу выбора правовой формы при разделении предприятия. Также была расширена возможность их регистрации как товарищество или как акционерная компания.

Хотя поправки в новом законе смогли устранить недостатки его старого варианта, все же возникло много новых проблем из-за запоздалого принятия его обновленного варианта. Так как новый закон вступил в силу за полгода до ликвидации производственных кооперативов, то реорганизационный процесс проводился в большей степени на основе старого закона (ISERMEYER, 1991 г.).

Приватизация государственных земельных территорий происходила намного сложнее по сравнению с деколлективизацией производственных кооперативов и с многочисленными конфликтами. Вопросы приватизационной стратегии "BVVG" будут освещены в разделе 3.5.

3.2.2 Проблемы финансирования и регулирование старых долгов

В начальной фазе процесса реорганизации проблемы финансирования сдерживали развитие конкурентноспособных предприятий. ROST/SCHMIDT (1993 г.) обобщили основные причины проблем ликвидности и стабильности следующим образом:

- Текущее производство не могло финансироваться без кредитов, в тоже время получение предприятием кредитов было осложнено наличием незначительного собственного капитала.
- Низкие цены и принудительная продажа³ для укрепления ликвидности вели к большим финансовым потерям.
- Прибыль от животноводства находилась частично значительно ниже уровня западной Германии. Основной причиной была монопольная структура пищевой промышленности, эффективность которой ограничивалась устаревшей техникой, чрезмерно высокой численностью работников, недостающими знаниями в области маркетинга и менеджмента. Покупательское предпочтение западных продуктов, а также низкое качество продуктов, обостряли дополнительно и без того плохое финансовое положение аграрных предприятий (WIEGAND, 1994 г.).
- Компенсации уходящим с предприятия рабочим (ср. Раздел 3.2.1), а также процентные обязательства имеющихся кредитов, не могли покрываться собственными финансовыми ресурсами и требовали финансовой помощи государства.
- Вначале слишком медленное сокращение рабочей силы влекло значительные расходы по заработной плате.
- Плохое состояние зданий и техническое оснащение предприятий требовали рационализаторских инвестиций.
- Старые долги и вытекающие из этого обязательства многочисленных преемников предприятий повышали проблемы ликвидности.

Характерным для исходной ситуации (1990/91 гг.) была небольшая задолженность предприятий преемников по заёмным средствам, так в восточной Германии на 1 га приходилось 1,129 ДМ/га, тогда как в западной Германии приходилось 3,475 ДМ/га. Ввиду необходимой модернизации и рационализации предприятий требовались существенные инвестиции и капитал. Этот необходимый капитал конкурировал с выплатами компенсаций, покидающих предприятие рабочих, а также с выплатой процентов по старым долгам (KÖHNE, 1993 г.).

При обеспечении необходимыми кредитами правовая форма предприятия играла решающую роль. Прежде всего у акционерных компаний возникали трудности с финансированием за счет привлечения средств со стороны, так как предоставление кредитов было связано с предпосылкой полной ясности в отношениях собственности, а также

³ В силу существующего во времена ГДР обязательства поставки 60 % зерна поле сбора урожая, на предприятиях отсутствовали необходимые складские помещения (WIEGAND, 1994 г.).

величины собственного капитала. Предусмотренное законом (LwAnpG) равноправие в возможности развития предприятий всех правовых форм подвергалось сомнению различными аграрными экономистами в силу толкования закона и политики развития.

Старые долги

Вышеупомянутые старые долги, это банковские обязательства, которые имели сельскохозяйственные производственные кооперативы и их преемники к моменту валютного союза (Июль 1990 г.). В планово-хозяйственной системе ГДР предприятия могли лишь незначительно влиять на развитие состояние предприятия и его обязательств. Более того, государство диктовало решения по инвестициям и тем самым влияло на статус состояния СХПК. Несмотря на то, что долги в процессе валютного союза были уменьшены вдвое, бремя старых долгов к 1 июля 1990 г. составляло около 7,6 миллиардов ДМ. Средняя задолженность на один гектар была на уровне 1500 ДМ. Переоценка восточной марки способствовала высокому показателю капитализации предприятий и их старых долгов (ISERMEYER, 1991; THIELE, 1998 г.).

Старые долги были только у одной трети кооперативов, что приблизительно составляло задолженность в 2,5 млн. ДМ на одно предприятие (RAWERT, 1994 г.). Долги выступали угрозой существованию правовых преемников таких кооперативов. Образованные же новые предприятия были свободны от долгов. Высокое долговое обязательство вело к тому, что было почти невозможно взять новые кредиты и, таким образом, предприятиям оставалось использовать меры федеральной поддержки, которые были предоставлены государством. В процессе экономического, валютного и социального союза произошло одновременное увеличение типичной в ГДР процентной ставки с 3 % на западный уровень. Так как финансовая нагрузка соответствующих предприятий достигла угрожающего их существованию уровня, федеральное правительство приняло решение осуществить а) частичную ликвидацию задолженности через Ведомство по опеке над государственным имуществом, б) создание возможности балансового уменьшения нагрузки.

а) Частичная ликвидация задолженности

В рамках этого мероприятия была списана часть долгов в размере 1,4 миллиарда ДМ через Ведомство по опеке над государственным имуществом. Приемлемо старыми долгами считались такие, которые были допущены областными органами ГДР и в их использовании не было никакого положительного вклада в эффективность производства и они не вели к улучшению материальной базы предприятия. Предпосылкой для частичного списания долгов было предъявление плана развития, который предусматривал достижение уровня конкурентноспособности предприятия до 1993 года. Способными к модернизации рассматривались те предприятия, которые к этому моменту показывали положительный коэффициент ликвидности. В случае, когда этот излишек превышал сумму старых долгов, частичное списание долгов не считалось необходимым. Таким образом наказывались эффективные предприятия с высокой суммой старых долгов. С другой стороны такое регулирование способствовало манипуляции предприятиями планов по развитию с целью списания долгов.

б) Балансовая разгрузка

Для оставшихся старых долгов состояла возможность балансовой разгрузки. В данном случае состоялось не списывание долгов предприятия, а разгрузка его баланса. Предприятия преемники могли заключить с банком, давшим им в свое время кредит, так называемое соглашение по ранговому распоряжению, при помощи которого банк отказывался своими требованиями от всех других обязательств. При этом заключалась

договоренность об отсрочке платежей по погашению кредитов, которая при достижении прибыли предприятия в размере 20 % снова должна была вступать в силу (ср. THIELE, 1998 г.; ROST/SCHMIDT, 1993 г.; WIEGAND, 1994 г.). В таком регулировании старых долгов KÖHNE (1993 г.) видел препятствие по успешному образованию собственного капитала предприятий.

На данном месте хотелось бы обратить внимание читателей на труд FORSTNER и HIRSCHAUER (2001 г.). Проект занимался исследованиями экономических воздействий, которые исходили от старых долгов и регулирований по старым долгам. Основные заключения этого исследования находились в существенном противоречии к распространенному в общественности мнению, что для предприятий старые долги порождали высокую экономическую нагрузку. Авторы объявили, исходя из производственных экономических соображений, этот метод неприемлимым, хотя он был до того времени распространенным. Размер нагрузки при этом хотели соизмерять через размер долгов, имеющихся на данный момент. С другой стороны возникали неправильные оценки также из-за того, что определенным специфическим стародолговым положениям на уровне предприятия не уделялось достаточного внимания.

1-го июля 2004 года вступил в силу закон об изменении положения о старых долгах, который должен повлиять на ускорение возврата сельскохозяйственных старых долгов. Наряду с повышением ставки взноса с 20 % прибыли до 55 % по погашению старой задолженности, закон представляет возможность одноразового погашения старых задолженностей (AGRARBERICHT, 2005 г.).

3.3 Развитие организационных структур предприятий

Предприятия-преемники сельскохозяйственных кооперативов явно отреагировали структурными изменениями на стимулы в новых рыночных условиях (ср. Таблица 3). Преобразования происходили преимущественно в правовой форме юридического лица (JP). Внутри этой группы до сегодняшнего дня правовые формы зарегистрированных товариществ (e.G.) и обществ с ограниченной ответственностью (GmbH), которые в 2003 г. использовали половину (50,7 %) сельскохозяйственных угодий (BMVEL, 2004 г.).

Преимущество крупных предприятий выражалось в использовании эффектов масштаба, использование уменьшения издержек, а также идентификации членом с новым предприятием. Хотя предприятия с крупной структурой были сохранены, в последующие же годы их размеры постепенно уменьшались. Средняя величина предприятия самых важных правовых преемников, e.G. и GmbH, снизилась с 1,537 га и 1,116 га в 1992 году соответственно на 1,413 га и 682 га в 2004 году. Внутри самих товариществ (PG) наблюдалась также тенденция уменьшения площадей, так средняя площадь предприятий общественного гражданского права (GbR) снизилась с 422 га (1992 г.) до 331 га в 2003. Основной причиной этого сокращения была передача площадей старым владельцам и основателям новых предприятий (KLAUS et al., 1993 г.).

Частные предприятия с основным доходом от сельскохозяйственного производства смогли расширить обрабатываемую площадь с 122 га в 1995 г. до 134 га в 2003 году. В Западной Германии средняя площадь была намного ниже – 47,3 га (BMVEL, 2004 г.). Решающей причиной увеличения производственных площадей была в то время, наряду с низкими ценами по землепользованию, низкая стоимость предельной производительности земли предприятий с крупной структурой.

Таблица 3: Величина предприятий и их доли, используемых сельскохозяйственных угодий важнейших правовых форм в новых федеральных землях

	Кол.во предпри- ятий	Средняя величина предприя- тия га	Доля сельхоз угодий, %	Кол.во предприя- тий	Средняя величина предприя- тия га	Доля сельхоз угодий, %
	1992			2003		
ЧП*	7.080	122	7,0	8.400	134	9,7
Простые товари- щества	760	422	6,3	2.662	326	15,6
Зарегистрирован- ные товарищества	1.464	1.537	44,1	1.110	1.412	28,2
Общества с огра- ниченной ответ- ственностью	1.178	1.116	25,7	1.895	659	22,5

Источник: BMVEL (различные годы), АГРАРНЫЙ ОТЧЕТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВО, 1994 г.

Примечание: * Частные предприятия с основным доходом. Данные за 1995 г.

Вопреки ожиданиям многочисленных аграрных экономистов (ср. WEBER, 1990 г., SCHMITT, 1990 г.) в восточной Германии образовалось значительно меньше семейных предприятий с основным доходом⁴, чем в других странах с рыночной экономикой. Число таких предприятий было в 1995 г. около 7.080. К 2003 году их количество возросло до 8.400, но было намного ниже чем в Западной Германии (160.700) (BMVEL, 2004 г.). Причины этого противоречивого развития были разные. По оценке THIELE (1998 г.) большие затраты на отказ от высоких эффектов масштаба противостояли созданию более мелких предприятий по западногерманскому образцу и связанная с ними возможность понижения затрат на сделки. По причине бывшего образца конкурентноспособности сельского хозяйства с крупными предприятиями, готовность к основанию семейного предприятия с менее чем в 20 га собственной земли была на низком уровне. Кроме этого членам товариществ не хватало необходимых для руководства предприятия управленческих способностей (KRAMBACH, 1991 г.).

Следующие аспекты этой "пассивности" THIELE (1998 г.) видел в проблемах привлечения капитала и замедление с компенсациями по имущественным долям. В конечном итоге возобновлению сельскохозяйственной деятельности мешали также незначительные перспективы получения прибыли, трудоемкость, высокий риск и факт занятия не-сельскохозяйственной деятельностью.

В последние годы в Германии наблюдается усиленные структурные изменения. Число сельскохозяйственных предприятий снизилось с 471,130 (1999 г.) до 372,400 (2004 г.) на 16,6 % (BMVEL, 2004 г.; AGRARBERICHT, 2005 г.). Снижение количества предприятий произошло прежде всего на территории старой ФРГ (ср. Таблица 4). Где стало меньше предприятий преимущественно величиной до 50 га и в меньшей степени 75 га, а предприятий большего размера – наоборот стало больше. Эта тенденция показывает, что граница роста⁵ сельскохозяйственных предприятий уже достигла 75 га. Постоянный

⁴ Предприятиями с основным доходом назывались все предприятия с 1,5 и более рабочей силы на одно предприятие и все предприятия с 0,75 до 1,5 рабочей силы и долей в меньшей мере 50 % производственного дохода от общего дохода (BMVEL, 2003 г.).

⁵ Под границей роста понимается предельное значение величины предприятия на сельскохозяйственной полезной площади, которое находит свое применение при проведении анализов структурного развития. Ниже этого предельного значения число предприятий снижается, выше – повышается. Предприятия,

рост величины предприятий в старых землях с 25,3 (1995 г.) до 31,7 га (2003 г.) отражает структурные перемены. В новых землях после уменьшения среднего размера предприятий наблюдается также тенденция к их увеличению. Средняя величина предприятий в 2003 г. была около 198,7 га и по сравнению с бывшим ФРГ имеет более высокую среднюю площадь предприятия. В общем структурная перемена к более крупным предприятиям отличается не так сильно в виду малого числа производственных задач. Как показывает Таблица 4, граница роста сельскохозяйственных предприятий восточной Германии достигает 100 га.

Таблица 4: Сельскохозяйственные предприятия по их величине

Величина предприятия от... до... , га	Новые федеральные земли			
	1995	2001	2003	2001/2003
2 – 5	5.735	5.883	5.771	-1,9
5 – 10	3.522	3.679	3.554	-3,5
10 – 20	3.365	3.845	3.705	-3,8
20 – 30	1.585	1.743	1.681	-3,7
30 – 50	1.680	1.984	1.965	-1,0
50 – 75	1.239	1.414	1.387	-1,9
75 – 100	943	1.060	1.032	-2,7
100 и более	7.783	8.779	8.841	0,7
Всего	25.852	28.387	27.936	-1,6
Средняя величина предприятия	213,3	197,2	198,7	0,8
Старые федеральные земли				
2 – 5	86.865	69.573	64.647	-7,1
5 – 10	84.560	64.244	58.497	-8,9
10 – 20	97.275	80.027	73.660	-8,0
20 – 30	62.250	42.563	38.069	-10,6
30 – 50	67.369	56.200	52.499	-6,6
50 – 75	35.184	35.410	34.789	-1,8
75 – 100	14.326	17.051	17.609	3,3
100 и более	12.114	17.501	19.569	11,8
Всего	459.943	382.569	359.339	-6,1
Средняя величина предприятия	25,3	29,9	31,7	6,0

Источник: BMVEL, 2004 г.

Земельные площади, находящиеся в распоряжении предприятий, были преимущественно арендованы. Особенно в Западной Германии эта практика была в широком применении, где в 2003 доля арендованной площади достигла отметки 63,9 %. В новых федеральных землях наблюдается тенденция снижения доли арендованных площадей с 89,9 % (1999) до 85,0 % (2003), что обосновывалось прежде всего льготной продажей земельных территорий BVVG (ср. раздел 3.5.).

В сельском хозяйстве, судя по ее экономической силе, занято людей больше, чем в других экономических секторах. В силу увеличения производительности и понижающихся цен, размеры производства в рамках структурных перемен должны и дальше возрастать

находящиеся выше предельного значения, могут рассматриваться как способными к существованию (СТАТИСТИЧЕСКОЕ ФЕДЕРАЛЬНОЕ ВЕДОМСТВО, 2004 г.).

с целью обеспечения минимальных затрат на производство и достаточного дохода хозяйств (GAY et al., 2004 г.).

3.4 Развитие занятости в аграрном секторе

Трудовое законодательство бывшей ГДР основывалось на законодательстве по наемному труду кооперативных организаций. В силу большого наличия рабочей силы и связанной с ним низкой производительностью труда, сокращение лишней рабочей силы занимало ключевое положение к началу трансформационного процесса, чтобы не угрожать существованию предприятий-преемников (ISERMEYER, 1991 г.). Решающим было огромное адаптационное давление, которое породило новые условия для политики по заработной плате и валюте. Политически установленный обменный курс восточной марки к западной, поднял реальную зарплату в четыре раза (SINN/SINN, 1992 г.; THIELE, 1998 г.). К тому же, тарифы по заработной плате были подняты на 80 % до уровня заработной платы Западной Германии, чтобы предотвратить миграцию рабочих с восточной Германии (THIELE, 1998 г.).

Необходимое адаптирование началось уже в ранней стадии трансформационного процесса. Так уже до 1991 года число работающих было снижено с 859.714 (1989 г.) до 312.200 человек. До 1993 года их число снизилось еще раз до 179.100 человек, а в 2001 году составило 161.700. Уже в 1992 году число рабочих на 100 га в новых федеральных землях было намного ниже (3,4), чем в старых федеральных землях (5,7) (BMVEL, 1995 г.). Сокращение рабочей силы началось путем увольнений в несельскохозяйственном производстве и обособление этих секторов. Целевое применение политических инструментов⁶ на рынке труда повысило издержки неиспользованных возможностей на оставшихся на предприятии рабочих, разгрузило рынок труда и предотвратило сокращения числа рабочих (WIEGAND, 1994 г.; THIELE, 1998 г.).

Трудности при сокращении рабочей силы возникли, с одной стороны, по производственно-экономической причине, а с другой стороны по социальной. Так как большинство рабочих были одновременно членами кооператива, при увольнении рабочих возрос риск в предъявлении требований на капитал, что могло привести к увеличению доли заёмных средств. Находящееся на невысоком уровне техническое оснащение предприятия, а также отсутствие финансовых средств для замены техники осложняли необходимое сокращение числа рабочих (ISERMEYER, 1991 г.). К тому же предложение на несельскохозяйственную деятельность было невелико (ROST/SCHMIDT, 1993 г.).

⁶ В области сельского хозяйства применялись например специальные положения по досрочному выходу на пенсию, по возрастному постепенному выходу на пенсию, по сокращенному режиму работы, по мерам занятости, повышению квалификации и переквалификации, по помощи безработным, а также социальной помощи (WIEGAND, 1994 г.).

Таблица 5: Развитие занятости в сельском хозяйстве в новых федеральных землях

	1992		1995		2003 (НФЗ ²)		2003 (СФЗ ³)	
	РС ¹ на предприятие	РС на 100 га	РС на предприятие	РС на 100 га	РС на предприятие	РС на 100 га	РС на предприятие	РС на 100 га
Частное предприятие	1,8	1,6	1,7	2,0	1,2	2,0	1,3	4,2
Товарищество	4,9	1,5	5,1	1,2	6,6	1,7	2,8	4,3
Юридическое лицо	69,9	4,0	25,8	2,5	17,5	1,9	4,9	8,6

Источник: AGRARBERICHT, 1993 г.; BMVEL, 2004 г.; THIELE, 1998 г.

Примечание: ¹ - Единица рабочей силы; ² - Новые федеральные земли; ³ - Старые федеральные земли.

Из Таблица 5 видно, что количество рабочих на новых предприятиях была намного меньше (1,6 га РС на предприятие или 1,5 РС на 100 га), чем количество задействованной рабочей силы на предприятиях юридических лиц с 4,0 РС на 100 га. Основывается этот факт, во-первых, относительно высоким требованием применения капитала и таким образом удорожанием рабочей силы для основателя предприятия. Во-вторых, незначительное использование капитала и связанные с ним связанные большие кредитные ограничения вели к предпочтительному образованию предприятий по производству фруктов с большим числом рабочих, в которые вкладывалось значительно меньше затрат (THIELE, 1998 г.). Причиной увеличения числа рабочей силы на каждом предприятии с 1,8 рабочей силы (1992 г.) до 2,2 (1997 г.) и в товариществах с 4,9 рабочей силы до 5,1 было территориальное расширение отдельных предприятий за счет юридических лиц и инвестиций товариществ в скотоводстве с большим числом рабочей силы. Среднее количество рабочей силы на предприятиях юридических лиц снизилось с 69,9 (1992 г.) до 46,4 в 1995 г. Так как метод сбора данных по не постоянным, не семейным рабочим (сезонные рабочие) был изменён и охватывал не четыре недели, как раньше, а один год, то данные 2003 года не могут сравниваться с данными 1999 года. К тому же можно наблюдать, что предприятия любой правовой формы восточной Германии имеют большую производительность труда, чем соответствующие предприятия в западной Германии. JASTER/FILLER (2003 г.) ожидают, что в силу аграрной реформы и происходящих структурных изменений, последует дальнейшее сокращение рабочей силы. В сочетании с техническим прогрессом затраты на производство должны понижаться дальше.

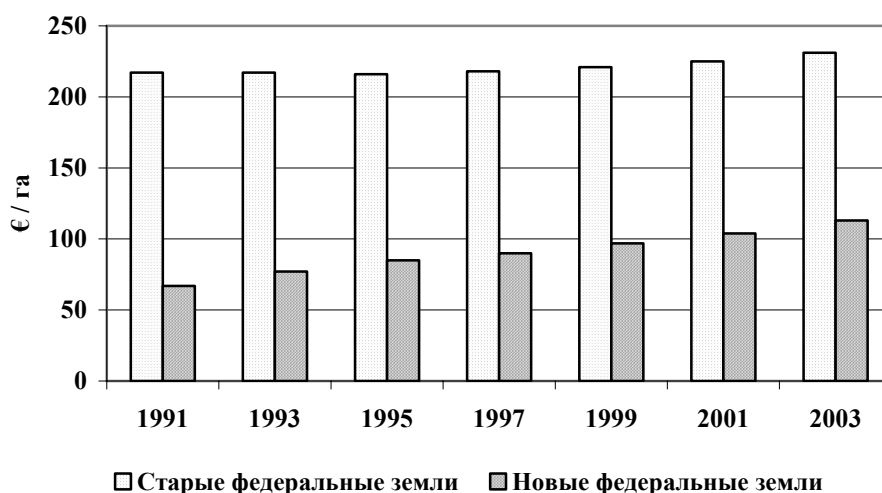
3.5 Ситуация на рынке земли

Положения по деколлективизации и приватизации благоприятно содействовали образованию функционирующего и эффективного рынка земли для предприятий приемников, а также основателей новых предприятий.

Так как разница цен на продукты между ЕС и ФРГ была низка, а также качество земли восточных земель не намного уступало западным федеральным землям, то эксперты ожидали, что быстрая либерализация земельного рынка повлечёт выравнивание цен на землю между восточными и западными землями. Как показывает Рисунок 2 и Рисунок 3, этого не произошло. Покупная и арендная цена на землю в восточной части намного ниже западной, причем на рынке аренды земли все же отмечается выравнивание цен. В то время как в 1991 году аренда земли в новых федеральных землях была 67 € за 1 га и была 150 € ниже западных земель (217 € за 1 га), то в 2003 году эта разница сократилась до 32 € (BMVEL, 2004 г.).

Так как в восточной и западной частях Германии факторы доходов⁷ и соответственно аренды действуют в одинаковой степени, то причиной значительной разницы в уровне аренды можно рассматривать ориентацию производителей на предельная производительность земли. Прежде всего это результат высокой доли арендуемой земли по сравнению с западной Германией. Другой причиной такой ситуации является невыгодное расположение участков на полях, например из-за транспортной недоступности, что существенно снижает ценность участка для потенциальных арендаторов. Низкая часть собственного капитала к началу трансформационного процесса, а также широко распространенный в новых федеральных землях закон о наемном труде могут рассматриваться, как конкурирующие производственные факторы оплаты, что влекло разницу в арендной оплате земли. Также существовавшая в новых землях практика аренды целых хозяйств в противоположность к доминирующей в западной Германии арендой мелких участков повлияла на более низкую арендную оплату в восточной Германии. Кроме того, недостаточный обзор рынка, а также нехватка опыта и информация у арендодателей играли решающую роль на уровень арендной оплаты (ср. THIELE, 1998 г.). BECKMANN (2000 г.) объясняет предпочтение предпринимателями аренду земли по сравнению с собственностью на землю с помощью анализа операционных издержек. Согласно результатам его исследований, аренда земли влечёт, в силу низких инвестиций в землю и места нахождения, низкие операционные издержки (ср. BECKMANN, 2000 г.).

Рисунок 2: Арендная плата в НФЗ и СФЗ с 1991 г. по 2003 г. (€/га)

Источник: STATISTISCHES JAHRBUCH DES BMVEL, 2004 г.

В восточной Германии высокая доля аренды земли предприятиями играет до сегодняшнего дня очень важную роль на условия рынка аренды земли (ср. Таблица 6). К началу трансформационного процесса этот было особенно важно, так как аренда земли представляла собой, в силу небольшого наличия собственного капитала и кредитных ограничений (ср. 3.2.2), почти единственную возможность роста предприятия или создания нового предприятия.

⁷ Сюда относятся 1) Факторы земельного участка (напр. форма пользования: Пашня или луг, права поставщика, урожайность почвы), 2) Локальные и региональные факторы (напр. климатические условия, часть культуры с высокой долей покрытия издержек), 3) Производственные факторы (напр. способности в менеджменте, максимальное использование и состояние техники и зданий), 4) Межрегиональные факторы (напр. аграрная политика ЕС, положения по ценовой компенсации) и 5) Общеэкономические факторы (напр. положение на рынке труда) (DOLL, 2002 г.).

Таблица 6: Структура аренды в новых и старых федеральных землях

Год	Сельскохозяйственные предприятия			Сельскохозяйственные угодья			
	Всего	Среди них с арендованной площадью	Доля предприятий с арендованными землями	Всего ¹⁾	Среди них с арендованной площадью	Арендованная площадь на предприятие	Арендуемая часть
	1.000		%	1.000 ha		ha	%
Старые федеральные земли							
1991	621	387	62,4	11.754	4.993	12,9	42,5
1993	579	362	62,4	11.731	5.292	14,6	45,1
1995	536	331	61,7	11.638	5.471	16,5	47,0
1997	504	311	61,6	11.623	5.607	18,0	48,2
1999	432	296	68,3	11.530	5.760	19,5	50,0
2001	407	278	68,4	11.394	5.926	21,3	52,0
2003	383	265	69,2	11.430	6.127	23,2	53,6
Новые федеральные земли							
1991	22	11	48,8	5.282	4.094	386,2	77,5
1993	27	15	57,1	5.291	4.753	310,7	89,8
1995	31	19	59,7	5.519	4.975	268,9	90,1
1997	32	20	62,2	5.559	5.064	254,5	91,1
1999	29	21	69,6	5.589	5.018	244,5	89,8
2001	29	21	71,1	5.584	4.919	262,2	88,1
2003	30	31	70,3	5.552	4.726	225,8	85,1

Источник: BMVEL, 2004 г.

Примечание: ¹⁾ С 1999 года данные, в силу изменений в учёте, только частично сравнимы с предыдущими годами.

Уже в 1991 году доля арендованных площадей в новых федеральных землях достигла 77,5 %, из-за краткосрочной аренды бывшей государственной собственности ведомством по опеке над государственным имуществом долей. Кредитные и ликвидные ограничения предприятий мешали в последующие годы покупке земли. Долгосрочная аренда "BVVG", небольшая доля новых основателей предприятий и обработка частных площадей привели к тому, что в 1997 году доля арендованных площадей поднялась на самый высокий уровень 91,1 %. В 2003 г. Несмотря на снижение доли арендованных площадей на 6,0 % до 85,1 % она находится намного выше старых федеральных земель (53,6 %) (BMVEL, 2004 г.).

По истечению двенадцатилетних арендных договоров наступило время высокой конкуренции по фактору земля на арендном рынке. Подобное касается и покупки земельных площадей, которую должны осуществлять предприятия, чтобы не терять эти территории в пользу конкурентов (JASTER/FILLER, 2003 г.). Как результат этого развития доля арендованных площадей в новых федеральных землях должен снизиться (AGRARBERICHT, 2004 г.).

Фирма "BVVG" является одним из основных игроков на рынке земли, которая формирует уровень арендной оплаты и цен на землю. В то время как oferенты и покупатели в западной Германии преимущественно являются частными лицами, BVVG наряду с частными oferентами выступает основным игроком на рынке земли восточной Германии.

Приватизация земельных территорий BVVG происходила в трех фазах, фаза I предусматривала долгосрочную аренду, фаза II –субсидированную и ограниченную продажу земли и фаза III – свободную продажу оставшихся площадей (NEUE LANDWIRTSCHAFT-BODENMARKT, 2005 г.).

В фазе I приватизация государственных земель затягивалась поначалу из-за неясных условий собственности и отсутствия надежности. Так с 1990 года до 1992-го года ведомство по государственной собственности не продало вообще никаких земель, только лишь некоторые площади были сданы в краткосрочную аренду. После перенятия земель BVVG была введена новая концепция приватизации. Сначала земли сдавались долгосрочно в аренду на 12 лет. При этом BVVG сохраняло за собой земли для реализации программы по новому обустройству (1995/96 гг.) и передачи земель старым собственникам. При аренде и продаже кандидаты выбирались в следующей последовательности: а) Местные основатели новых предприятий и бывшие экспроприированные владельцы, б) Новые основатели, в) предприятия преемники бывших кооперативов и наконец в) "новички"-основатели предприятий. В этом процессе конкуренции, по мнению ROST/SCHMIDT (1993 г.) имелись недостатки для общественных предприятий.

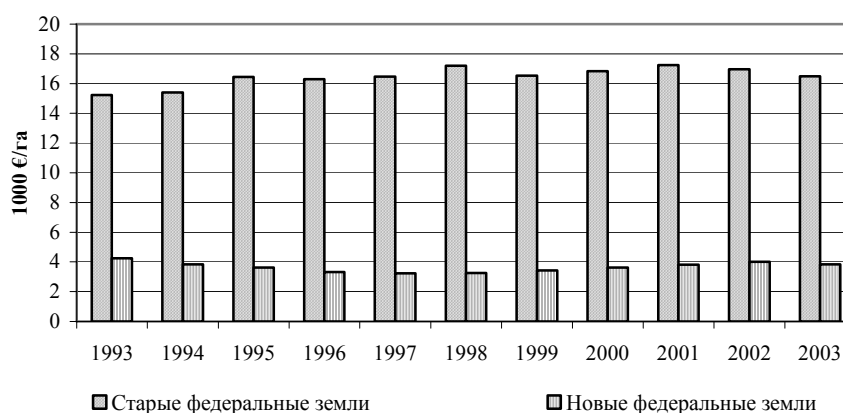
Таким образом долгосрочная аренда преобладала в стратегии приватизации земли в новых федеральных землях в переходный период.

В настоящее время (2005 г.) процесс приватизации находится в фазе II. Заявления на субсидированную покупку земли могут подаваться только предприятиями на те земли, которые были долгосрочно арендованы. Дополнительно, ограничивается максимальное суммарное количество пунктов 6.000 продаваемой земли. Это происходит только тогда, когда собственная доля земли предприятия составляет менее 50 %. Приобретенные на таких условиях площади не могут быть проданы в течении следующих 20 лет (www.bvvg.de).

В 1993 г. средняя цена земли в старых федеральных землях была 15.227 €/га, когда как в новых федеральных землях цена была значительно ниже и составила 4.255 €/га (ср. Рисунок 3). Наряду с продажей земли по реальной рыночной цене, в восточной Германии с 1996 года продаже подлежат, являвшиеся общенародной собственностью земли, на основе закона о компенсации (EALG) и постановлению о приобретении земли (ZMP ЗЕМЕЛЬНЫЙ РЫНОК, 2004 г.).

Разрыв цен на сельскохозяйственные земли сохранился до настоящего времени. В то время как в старых федеральных землях реальная рыночная цена в 2003 году была на уровне 16.489 €, в новых землях она составляла около 3.831 €/га. Льготные площади BVVG продавались по цене 2.309 € за гектар.

Рисунок 3: Цены на землю в старых и новых федеральных землях с 1993 по 2003 год (€/га)

Источник: STATISTISCHES JAHRBUCH DES BMVEL, 2004 г.

В восточной Германии по сравнению со старыми федеральными землями проявляется большая динамика земельного рынка относительно продажи земельных площадей. Из общей площади проданных земель (138.000 га), 98.000 га было продано в новых федеральных землях, причем 55.000 га по реальной рыночной цене и 43.000 га "BVVG" продало по льготным ценам (NEUE LANDWIRTSCHAFT – BODENMARKT, 2005 г.).

На низкие цены на востоке, по мнению DOLL (2002 г.), до настоящего времени воздействуют следующие факторы:

- Ликвидность аграрных предприятий восточной Германии можно оценить по сравнению с западни, как невыгодной. Поэтому предпочитают аренду, а не покупку земель.
- Мобильность земли растет за счет продажи субсидированных земель на основе закона о компенсации. Используемый при этом капитал не находится в распоряжении на свободном рынке.
- Спрос на использование сельскохозяйственных территорий в несельскохозяйственных целях невелик из-за малой плотности населения.

4 РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ

Исходную ситуацию на сельскохозяйственных предприятиях можно было охарактеризовать прежде всего большими проблемами, касающимися внезапного падения цен на сельскохозяйственные продукты, резкого повышения стоимости рабочей силы, устаревшей техники, а также возрастающей конкуренции внутри ЕС (SCHMITZ/WIEGAND, 1991 г.). Решающим же был тот факт, что эти проблемы решались постепенно с изменениями производственной структуры и структуры использования факторов производства (OERTZEN-HAUPT et. al., 1991 г.).

Рыночные правила конкуренции, в особенности устранение внешнеторговых барьеров позволило сразу же после воссоединения увеличить использование высококачественных расходных материалов, а также появление новой аграрной техники, повышая тем самым продуктивность производства (THIELE, 1998 г.). Сельскохозяйственные предприятия новых федеральных земель характеризовались, в противоположность к предприятиям других секторов народного хозяйства к началу переходного периода намного меньшими производственными срывами и тем самым высоким уровнем адаптирования. Уровень аграрного производства уже в 1994 году был выше уровня 1989 года (THIELE, 1998 г.; KOESTER, 1996 г.).

Положительное влияние имело включение бывшей ГДР в ЕС, так как цены не адаптировались под мировые и дотации уменьшали влияние падения цен, тем самым, по сравнению с другими трансформационными странами, условия формирования цен были более стабильными.

Вступление в европейский рынок обусловило значительные проблемы сбыта сельскохозяйственных продуктов. Причины этого развития заключались особенно в неконкурентоспособности структур сбыта, предпочтение потребителями западных продуктов, в прекращении существования торговых отношений совета экономической взаимопомощи, а также в нестабильности правовых и институционных общих условий (JASTER/FILLER, 2003 г.).

Членство в ЕС имело существенное влияние на развитие определенных отраслей производства. Так например, производство сахарной свеклы, в силу квотовых положений, было увеличено, в то время как производство молочных продуктов – сокращено.

4.1 Растениеводство

Несмотря на резкое падение цен на растениеводческие продукты (50 %), вследствие экономического и валютного союза (SCHMITZ/WIEGAND, 1991 г.), урожайность повысилась уже вскоре после 1989 года и в 2001 находилась на высоком уровне по всем видам продукции (ср. Таблица 7). С одной стороны, наличие высококачественного расходного материала (средства защиты растений, семена и т.д.), производственно-экономическое давление, отсутствие производственных ограничений, возможность выбора подходящих площадей, а также технический прогресс в отношении посевной и уборочной техники повлияли на стремительное повышение урожайности (SCHMITZ/WIEGAND, 1991 г.). С другой стороны были необходимы незначительные начальные инвестиции по сравнению с животноводством, и таким образом предпочиталось растениеводческое производство. Дополнительная причина – это финансовая помощь и компенсационные выплаты ЕС (THIELE, 1998 г.; HÄGER, 1999 г.).

Из Таблица 7 становится очевидным, что уровень урожайности в 2001 году по сравнению с 1989 г. значительно возрос. Этот рост урожайности был возможен в силу названных выше причин, сразу после политической трансформации. Так урожайность пшеницы в 1989 году была на уровне 45 ц/га, к 1991 г. достигла 60 ц/га, а в 2001 г. – 75 ц/га, таким образом прирост урожайности составил 167 % от начального. Погодные условия играли также важную роль на урожайность.

Рисунок 4 показывает изменения долей возделывания важнейших сельскохозяйственных культур.

Таблица 7: Структура возделывания и урожайность некоторых сельскохозяйственных культур

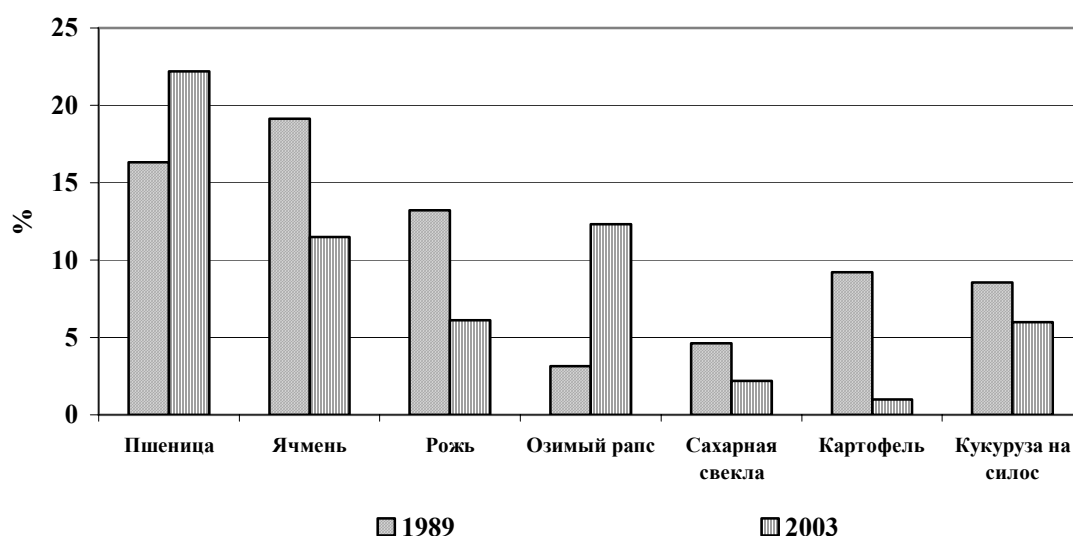
	1989	1991	2001	2003 в % к 1989
<u>Пшеница</u>				
<i>Площадь 1000 га</i>	777	789	1.170	157
<i>Урожайность, ц/га</i>	45	60	75	167
<u>Ячмень</u>				
<i>Площадь 1000 га</i>	895	891	637	71
<i>Урожайность, ц/га</i>	52	56	70	133
<u>Рожь</u>				
<i>Площадь 1000 га</i>	624	342	527	84
<i>Урожайность, ц/га</i>	34	42	58	173
<u>Зимний рапс</u>				
<i>Площадь 1000 га</i>	148	326	627	424
<i>Урожайность, ц/га</i>	28	29	38	133
<u>Сах. свекла</u>				
<i>Площадь 1000 га</i>	217	159	117	54
<i>Урожайность, ц/га</i>	287	361	506	177
<u>Картофель</u>				
<i>Площадь 1000 га</i>	431	116	53	12
<i>Урожайность, ц/га</i>	213	243	372	175
<u>Силосная кукуруза</u>				
<i>Площадь 1000 га</i>	399	404	308	77
<i>Урожайность, ц/га</i>	244	335	388	159

Источник: JASTER/FILLER, 2003 г.

Возделывание рапса, в силу премиального поощрения со стороны ЕС и пшеницы, благодаря ее положению на рынке, получили широкое распространение. Доля посевных площадей пшеницы увеличилась с 16,6 % в 1989 г. до 22,3 % в 2003 г. Посевная площадь рапса достигла в период трансформационного процесса самого большого распространения. Ее доля от всей посевной площади увеличилась с 148.000 га (3,2 %) до 1,2 млн. га (12,3 %). Кормовые злаки, как например ячмень и рожь, утратили свое значение, в силу резкого сокращения поголовья скота. Посевные площади ячменя и рожки уменьшились соответственно на 7,6 % и 7,2 %, причем доля этих культур сразу после 1989 г. была наименьшей. Обширные площади картофеля в 1989 году также сильно снизились. Новые квотовые положения ограничивали и возделывание сахарной свеклы. Меньшие площади возделывания сахарной свеклы можно частично объяснить повышением урожайности.

В силу введенного в 2005 г., в рамках общей аграрной политики, отделения прямых дотаций от производства и введение единых премий на гектар, в последующие годы ожидается изменение структуры посевных площадей различных культур в силу усиливающейся ориентации сельскохозяйственных предприятий на рынок.

Рисунок 4: Структура возделывания основных культур с 1989 г. по 2003 г. в новых федеральных землях (в процентах от посевной площади)

Источник: СТАТИСТИЧЕСКОЕ ФЕДЕРАЛЬНОЕ ВЕДОМСТВО, 1993; 2004 гг.

Развитие растениеводства показывает возрастающие тенденции специализации и интенсификации, которые в прошлые годы привели к упрощению севооборота. Высокая доля зерновых, благодаря высокой доле пшеницы, оттесняет прежде всего пропашные и бобовые культуры. Лишь выращивание рапса смогло успешно интегрироваться в севооборот наряду с зерновыми.

Согласно исследованию GAY et. al. (2004 г.), при возрастающей либерализации рынков, в будущем лишь специализированные предприятия величиной более чем 1000 га можно рассматриваться как конкурентноспособными.

4.2 Животноводство

С 1990 г. до 1991 г. произошло значительное сокращение поголовья скота в восточной Германии. Сокращение поголовья привело к резкому падению производства продуктов животноводства в последующие годы. Сокращение можно объяснить низкой степенью

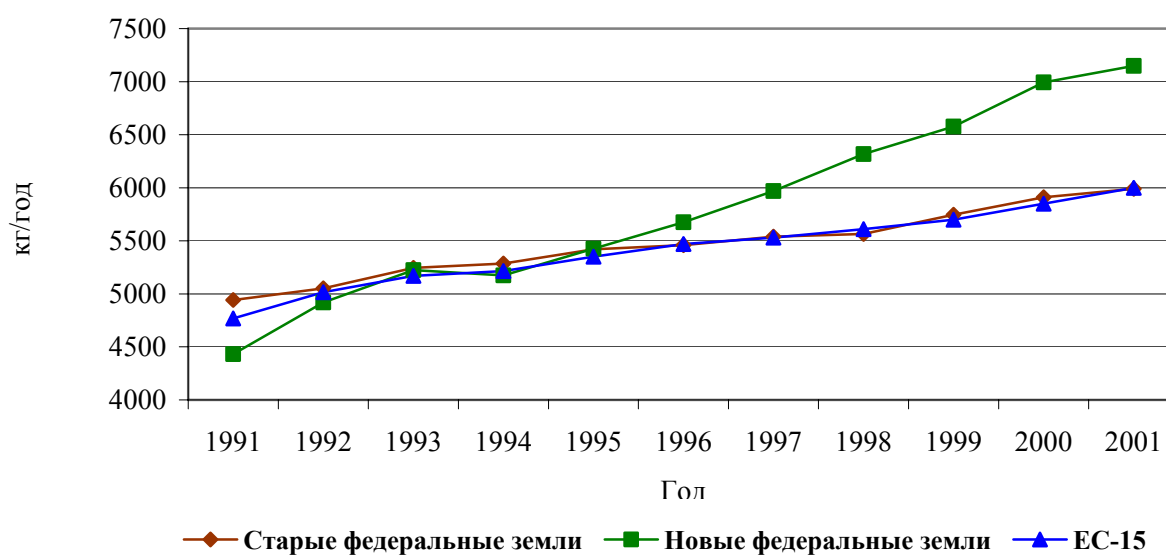
защиты животноводства в противоположность к ситуации в ГДР, а также низким уровнем сбыта и конкурентноспособности на европейском рынке. К тому же в процессе ликвидации сельскохозяйственных производственных кооперативов всё поголовье скота было продано.

Самое сильное сокращение затронуло свиноводство, овцеводство а также производство яиц. В обеих производственных отраслях необходимы были существенные инвестиции, причём эти инвестиции несли за собой повышенный риск по сравнению с другими отраслями животноводства из-за отсутствия рыночных правил (JASTER/FILLER, 2003 г.).

Количество молочных коров снизилось с 1.957.121 в 1989 г. до 826.8000 в 2003 г., причем соглашение по квотам оказало решающее влияние (СТАТИСТИЧЕСКОЕ ФЕДЕРАЛЬНОЕ ВЕДОМСТВО, 1993 г.; ZMP МОЛОКА, 2004 г.). Повышение производительности в свиноводстве, а также производстве молока являлись дополнительной причиной сокращения поголовья скота. Разведение племенных коров получило широкое распространение из-за стимулирующих факторов (наличие различных премий).

Производительность животноводства смогла быстро достичь западного уровня. На Рисунок 5 представлен удой молока на одну корову, который показывает, что к началу трансформационного процесса надой молока был намного меньше на востоке по сравнению с западным. Причиной тому было недостаточное применение концентрированного корма, его низкое качество, низкое качество основного корма, поставлявшегося растениеводческими предприятиями, а также незначительного прогресса в области разведения скота (OERTZEN-HAUPT et al., 1991 г.). В силу относительно быстрого появления высококачественного племенного скота и корма производительность молока уже в 1993 г. поднялась до уровня старых федеральных земель и обогнала его, за исключением 1994 года, с большим отрывом в последующие годы. Так в 2001 г. удой молока на корову в восточной Германии в среднем составил 7.149 кг, в то время как на западе только 5.991 кг. Средний удой молока на одну корову в старых федеральных землях и Евросоюзе имеет приблизительно одинаковую тенденцию (ZMP, МОЛОКА, 2002 г.).

Рисунок 5: Удой молока на одну корову в старых и новых федеральных землях, и ЕС-15 с 1981 г. по 2001 г. (кг/год)

Источник: ZMP МОЛОКА, разные года.

Свиноводство и разведение крупного рогатого скота являются самыми важными отраслями немецкого перерабатывающего сектора, причем в 2003 г. на территории новых федеральных земель находилось 4,3 % молочных предприятий, 7,3 % предприятий с крупным рогатым скотом и 5,7 % свиноводческих ферм.

Вышеупомянутое структурное изменение сельскохозяйственных предприятий (ср. Раздел 3.3) можно отметить и на скотоводческих предприятиях. Начиная с 1999 г. их число сократилось приблизительно на 15 %, причем этот процесс стал особенно заметным на территории старых федеральных земель, где сокращение достигло 15 %. В новых федеральных землях это число снизилось на 6 %. С 1999 г. по 2003 г. поголовье скота снизилось у крупного рогатого скота на 8,6 %, а у молочных коров на 8,4 %. Поголовье свиней напротив увеличилось на 2,7 %.

Таблица 8: Поголовья скота в соответствующих классах с 1999 г. по 2003 г.

	Крупный рогатый скот			Молочные коровы			Свины		
	1999	2003	1999/ 2003 в %	1999	2003	1999/ 2003 в %	1999	2003	1999/ 2003 в %
	Новые федеральные земли								
1 до 99*	235,9	212,6	-9,9	34,7	28,6	-17,6	280,4	252,4	-10,0
100 и более	2.472,8	2.218,4	-10,3	909,5	813,3	-10,6	890,0	933,8	4,9
Всего	2.708,7	2.433,7	-10,2	944,2	842,3	-10,8	1.170,4	1.186,2	1,3
	Старые федеральные земли								
1 до 99	6.591,6	5.328,5	-19,2	2.605,4	2.062,5	-20,8	8.026,6	7.736,0	-3,6
100 и более	5.595,5	5.920,2	5,8	1.215,6	1.508,5	24,1	1.001,7	1.620,2	61,7
Всего	12.187,1	11.248,7	-7,7	3.821,0	3.571,0	-6,5	9.028,3	9.356,2	3,6

Источник: СТАТИСТИЧЕСКОЕ ФЕДЕРАЛЬНОЕ ВЕДОМСТВО, 2004 г.

Примечание: * Соответствующие классы: Молочные коровы: 1-49, 50 и более; Свины на откормку: 1-999, 1.000 и более.

Процесс концентрации прежде всего можно наблюдать в свиноводстве. Так количество животных в классе 1000 и более голов в период с 1998 г. по 2003 г. возросло в новых федеральных землях на 4,9 %, а в старых землях даже на 61,7 %.

5 ОБОБЩАЮЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие сельского хозяйства в новых и старых федеральных землях за прошедшие 15 лет, протекало в совершенно различных руслах. В особенности это касается структурного процесса предприятий. В то время как структурное изменение в старых федеральных землях продолжалось и постепенно дальше продолжается, в новых федеральных землях оно сопровождалось специфическими, правовыми общими аграрно-политическими условиями. Результатом была относительно выгодная структура производственных мощностей в Восточной Германии и успешное управление крупными предприятиями. Отмечается и изменение мнения, особенно в Восточной Германии, в пользу крупных предприятий. Они закрепились, в течение многих лет на рынке, что вызывало гордость за воссоединение не только у сельских тружеников, занятых на них, но и горожан.

В общем то сельское хозяйство на востоке сохранило стабильность по сравнению со многими другими секторами промышленности. Хотя в восточном сельском хозяйстве сохранилось только каждое пятое рабочее место, то на уже существовавших промышленных предприятиях – только каждое 10-ое или еще меньше.

Большим испытанием для восточного сельского хозяйства на производственном и организационном уровне в следующем десятилетии все чаще упоминается смена поколений. Прежде всего речь идет о смене поколений в менеджменте, где большинство ответственных сегодня, в последующее время уйдет на пенсию. Снижающееся число обучающихся сельскому хозяйству, а также уменьшение или вообще закрытие отдельных сельскохозяйственных факультетов не вносит улучшения в сложившуюся ситуацию.

С расширением Европейского Союза на восток связывают большие надежды. Новые федеральные земли как члены Европейского Союза, географически находятся в центре Европы. Им предусмотрена функция посредника в силу их опыта перестройки и исторической общности с восточными странами – новыми членами Европейского Союза. Прежде всего для аграрных предприятий в восточногерманских пограничных районах представляются новые возможности с связи с их близостью к новым членам ЕС. Перед ними стоит задание более целенаправленно реагировать на требования трансграничных региональных рынков. Оно начинается со снятия языковых барьеров и ведет трансграничному сотрудничеству с восточноевропейскими аграрными предприятиями. Показательные примеры уже имеются в области продовольствия и овощеводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- AGRARBERICHT (verschiedene Jahrgänge): Agrar- und ernährungspolitischer Bericht der Bundesregierung, Bundesministerium für Verbraucherschutz, Ernährung und Landwirtschaft.
- BALMANN, A. (1994): Ansätze zur Erklärung einer Dominanz und Persistenz suboptimaler Betriebsgrößen in der Landwirtschaft. Anmerkungen, *Agrarwirtschaft*, 43, Nr. 6, S. 227-236.
- BALMANN, A., LOTZE, H., NOLEPPA, S. (1998 a): Agrarsektormodellierung auf der Basis 'typischer Betriebe'. Teil 1: Eine Modellkonzeption für die neuen Bundesländer, *Agrarwirtschaft*, 47, Nr. 5, S. 222-230.
- BALMANN, A., LOTZE, H., NOLEPPA, S. (1998 b): Agrarsektormodellierung auf der Basis 'typischer Betriebe'. Teil 2: Auswirkungen der "Agenda 2000" auf die Landwirtschaft in den neuen Bundesländern, *Agrarwirtschaft*, 47, Nr. 6, S. 251-258.
- BECKMANN, V. (2000): Transaktionskosten und institutionelle Wahl in der Landwirtschaft: Zwischen Markt, Hierarchie und Kooperation, *Berliner Schriften zur Kooperationsforschung* 5, Sigma Verlag, Berlin, zugl. Dissertation, Universität Göttingen.
- BECKMANN, V., HAGEDORN, K. (1997): Decollectivisation and privatisation policies and resulting structural changes of agriculture in Eastern Germany, in: SWINNEN, F. M., BUCKWELL, A., MATHIJS, E. (Hrsg.): *Agricultural Privatisation, Land Reform and Farm Restructuring in Central and Eastern Europe*, S. 105-160.
- BMVEL (verschiedene Jahrgänge): Statistisches Jahrbuch über Ernährung, Landwirtschaft und Forsten, Bundesministerium für Verbraucherschutz, Ernährung und Landwirtschaft.
- BÖSE, C. (1994): Untersuchungen zu den Auswirkungen der Deutschen Vereinigung auf die Landwirtschaft in den Neuen Bundesländern auf der Grundlage eines prozessanalytisch differenzierten Gesamtrechnungsansatzes, in: HENRICHSMEYER, W. (Hrsg.): *Studien zur Wirtschafts- und Agrarpolitik*, Bd. 10, Verlag M. Wehle, Witterschlick/Bonn.
- BÖSE, C., HENRICHSMEYER, W. (1991): Preis- und Einkommenspolitik: Auswirkungen der veränderten Rahmenbedingungen und Anforderungen an die Politikgestaltung, in: MERL, S., SCHINKE, E. (Hrsg.): *Agrarwirtschaft und Agrarpolitik der ehemaligen DDR im Umbruch*, *Giessener Abhandlungen zur*

- Agrar- und Wirtschaftsforschung des europäischen Ostens*, Bd. 178, Duncker&Humblot, Berlin, S. 203-222.
- BRANDES, W. (1994): Entwicklung und Entwicklungstendenzen auf der Ebene des Einzelbetriebes, *Agrarwirtschaft*, 43, S. 172-183.
- DOLL, H. (2002): Zur Entwicklung auf den landwirtschaftlichen Bodenmärkten in den neuen und alten Bundesländern, verfügbar unter: <http://www.bw.fal.de/download/doll_bodenmarkt_gesamt.pdf>, (letzter Zugriff 23.03.2005), Braunschweig.
- GABLER, D. (1995): Entwicklungsabschnitte der Landwirtschaft in der ehemaligen DDR, Osteuropastudien der Hochschulen des Landes Hessen: Reihe 1, *Giessener Abhandlungen zur Agrar- und Wirtschaftsforschung des europäischen Ostens*, Bd. 214, Duncker&Humblot, Berlin.
- GAY, H., OSTERBURG, B., SCHMIDT, T. (2004): Szenarien der Agrarpolitik – Untersuchung möglicher agrarstruktureller und ökonomischer Effekte unter Berücksichtigung umweltpolitischer Zielsetzungen, verfügbar unter: <http://www.umweltrat.de/02gutach/download02/material/mat_37.pdf>, (letzter Zugriff 14.02.2005), Rat von Sachverständigen für Umweltfragen, Berlin.
- HÄGER, G. (1999): Preise, Technologien und ökonomisches Verhalten als wesentliche Bestimmungsfaktoren in der Transformation: Eine empirische Analyse der Anpassung der Agrarproduktion in den neuen Bundesländern, *Agrarökonomische Monographien und Sammelwerke*, Wissenschaftsverlag Vauk, Kiel, zugl. Dissertation, Humboldt Universität, Berlin.
- HENRICHSMEYER, W., WITZKE, H.-P. (1994): Agrarpolitik, Bd. 2: Bewertung und Willensbildung, Ulmer, Stuttgart.
- FORSTNER, B., HIRSCHAUER, N. (2001): Wirkungsanalyse der Altschuldenregelungen in der Agrarwirtschaft, Abschlussbericht eines durch Forschungsmitteln dem BML geförderten Forschungsprojektes, verfügbar unter: <<http://www.bal.fal.de/download/Altschulden1.pdf>>.
- IMMLER, H.-P. (1971): Agrarpolitik in der DDR, Verlag Wissenschaft und Politik, Köln.
- INTERNETSEITE DER BODENVERWERTUNGS- UND -VERWALTUNGS-GMBH: <www.bvvvg.de>.
- INTERNETSEITE DER EUROPÄISCHEN UNION: <www.europa.eu.int>.
- INTERNETSEITE DES BUNDESMINISTERIUMS FÜR VERBRAUCHERSCHUTZ, ERNÄHRUNG UND LANDWIRTSCHAFT: <www.bmvel.de>.
- ISERMAYER, F. (1991): Umstrukturierung der Landwirtschaft in den neuen Bundesländern, *Agrarwirtschaft*, 40, S. 249-305.
- JASTER, K., FILLER, G. (2003): Umgestaltung der Landwirtschaft in Ostdeutschland, LANDWIRTSCHAFTLICH-GÄRTNERISCHE FAKULTÄT, HUMBOLDT-UNIVERSITÄT ZU BERLIN (Hrsg.): *Working Paper Nr. 68/2003*.
- KIRSCHKE, D., ODENING, M., DOLUSCHITZ, R. et al. (1998): Weiterentwicklung der EU-Agrarpolitik – Aussichten für die neuen Bundesländer, *Agrarökonomische Monographien und Sammelwerke*, Wissenschaftsverlag Vauk Kiel KG, Kiel.
- KOESTER, U. (1996): Agricultural structures development in the European context and experiences from agricultural transformation in the former GDR, Paper presented at a Seminar on "The Restructuring and Transformation of property Relations" organized by Research Institute of Agricultural and Food Economics, sponsored by FAO, Bratislava, 06.-07.12.1996.
- KÖHNE, M. (1990): Erfolgsvoraussetzungen für LPGen, *Agrarwirtschaft*, 39, S. 265-266.
- KÖHNE, M. (1993): Ökonomische Aspekte der Kapitalausbringung und Kapitalaufbringung und Kapitalverfügung bei Gesellschaften in der Landwirtschaft, in: ALVENSLEBEN, R. V., LANGBEHN, C., SCHINKE, E. (Hrsg.): Strukturanpassungen der Land- und Ernährungswirtschaft in Mittel- und Osteuropa, *Schriften der Gesellschaft für Sozialwissenschaften des Landbaues e.V.*, Bd. 29, Münster-Hiltrup, S. 141-152.

- KRAMBACH, K. (1991): Meinungen von Agrarproduzenten. Beweggründe der Entscheidung für das Verbleiben in einer genossenschaftlichen Existenzweise, in: MERL, S., SCHINKE, E. (Hrsg.): Agrarwirtschaft und Agrarpolitik in der ehemaligen DDR im Umbruch, *Giessener Abhandlungen zur Agrar- und Wirtschaftsforschung des Europäischen Ostens*, Bd. 278, S. 103-108.
- MATHIJS, E., SWINNEN, J. (1997): Production organization and efficiency during transition: An empirical analysis of East German agriculture, POLICY RESEARCH GROUP, KATHOLIEKE UNIVERSITEIT LEUVEN (Hrsg.): *Working Paper Nr. 7*, Belgium.
- NEUE LANDWIRTSCHAFT – BODENMARKT (2005): Bodenmarkt, *Sonderheft der Zeitschriften Neue Landwirtschaft und Briefe zum Agrarrecht*.
- OERTZEN-HAUPT, W., WELSCHOF, J., SCHULZ, G. et al. (1991): Die Ausgangslage der Landwirtschaft in den neuen Bundesländern, *Agrarwirtschaft, Sonderheft 129*, S. 3-33.
- PETER, G., WEIKARD, H.-P. (1993): Betriebsgröße und Organisationsform für die landwirtschaftliche Produktion, *Agrarwirtschaft*, 42, S. 313-323.
- RAWERT, M. (1994): Die Verschuldung der landwirtschaftlichen Produktionsgenossenschaften in der ehemaligen DDR und die Entschuldung ihrer Rechtsnachfolger, *Agrarökonomische Monographien und Sammelwerke*, Wissenschaftsverlag Vauk, Kiel.
- ROST, D., SCHMIDT, A. (1993): Entwicklungshemmnisse landwirtschaftlicher Unternehmen in den neuen Bundesländern, *Schriftenreihe der Landwirtschaftlichen Rentenbank*, Bd. 6, Frankfurt am Main, S. 57-94.
- SCHMITT, G. (1990): Können sich die "Landwirtschaftlichen Produktionsgenossenschaften (LPG)" der DDR in der Europäischen Gemeinschaft als wettbewerbsfähig erweisen?, *Agra-Europe, Sonderbeilage*, Nr. 24, S. 1-14.
- SCHMITZ, P., WIEGAND, S. (1991): Die zukünftige Entwicklung der Landwirtschaft in den fünf neuen Bundesländern, Wissenschaftsverlag Vauk Kiel KG, Kiel.
- SCHRADER, J.-V. (1991): Anpassungsprozesse in der ostdeutschen Landwirtschaft: Analyse und Bewertung, INSTITUT FÜR WELTWIRTSCHAFT (Hrsg.): *Kieler Diskussionsbeiträge 171/172*, Kiel.
- SINN, G., SINN, H.-W. (1992): Kaltstart: Volkswirtschaftliche Aspekte der deutschen Vereinigung, 2. Aufl., Mohr, Tübingen.
- STATISTISCHES BUNDESAMT (verschiedene Jahrgänge): Landwirtschaft in Zahlen, Wiesbaden.
- STEDING, R. (1990): Die Landwirtschaftlichen Produktionsgenossenschaften in der DDR – Genese und Perspektive, *Zeitschrift für das gesamte Genossenschaftswesen*, 40, S. 199-205.
- STEDING, R. (1991): Zur Eigentumsverfassung in der Landwirtschaft und zur Perspektive LPG aus juristischer Sicht der Agrarpolitik in der ehemaligen DDR im Umbruch, Berlin.
- THIELE, H. (1996): The transition of agriculture: Lessons to be learned from East Germany, UNIVERSITÀ DEGLI STUDI DI SIENA (Hrsg.): *Discussion Paper No. 17*, Siena.
- THIELE, H. (1998): Dekollektivierung und Umstrukturierung des Agrarsektors der neuen Bundesländer – Eine gesamtwirtschaftliche und sektorale Analyse von Politikmaßnahmen, *Agrarwirtschaft, Sonderheft 160*.
- THIELE, H., BRODERSEN, C. (1997): Anwendung der nicht-parametrischen Data Envelopment Analysis auf die Effizienz landwirtschaftlicher Unternehmen in der Transformation Ostdeutschlands, *Agrarwirtschaft*, 46, H. 12, S. 407-416.
- WEBER, A. (1990): Zur Situation der Landwirtschaft in den neuen Bundesländern, *Agrarwirtschaft*, 39, S. 129-130.
- WIEGAND, S. (1994): Landwirtschaft in den neuen Bundesländern – Struktur, Probleme und zukünftige Entwicklung, *Agrarökonomische Monographien und Sammelwerke*, Wissenschaftsverlag Vauk Kiel KG, Kiel, zugl. Dissertation, Frankfurt (Main).

ZMP BODENMARKT (2004): Bodenmarkt neue Bundesländer: Aktuelle Preise, Zentrale Markt- und Preisberichtsstelle der Deutschen Landwirtschaft, Bonn.

ZMP MILCH (2002): ZMP Milch 2002, Zentrale Markt- und Preisberichtsstelle der Deutschen Landwirtschaft, Bonn.

ZMP MILCH (2004): ZMP Milch 2002, Zentrale Markt- und Preisberichtsstelle der Deutschen Landwirtschaft, Bonn.

**DISCUSSION PAPERS
DES INSTITUTS FÜR AGRARENTWICKLUNG
IN MITTEL- UND OSTEUROPA (IAMO)**

**DISCUSSION PAPERS
OF THE INSTITUTE OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT
IN CENTRAL AND EASTERN EUROPE (IAMO)**

- No. 1 FROHBERG, K., HARTMANN, M. (1997):
Promoting CEA Agricultural Exports through Association Agreements with the EU
– Why is it not working?
- No. 2 FROHBERG, K., HARTMANN, M. (1997):
Comparing Measures of Competitiveness: Examples for Agriculture in the Central
European Associates
- No. 3 POGANIETZ, W. R., GLAUCH, L. (1997):
Migration durch EU-Integration? Folgen für den ländlichen Raum
- No. 4 WEINGARTEN, P. (1997):
Agri-Environmental Policy in Germany – Soil and Water Conservation –
- No. 5 KOPSIDIS, M. (1997):
Marktintegration und landwirtschaftliche Entwicklung: Lehren aus der Wirtschafts-
geschichte und Entwicklungsökonomie für den russischen Getreidemarkt im Trans-
formationsprozeß
- No. 6 PIENIADZ, A. (1997):
Der Transformationsprozeß in der polnischen Ernährungsindustrie von 1989 bis 1995
- No. 7 POGANIETZ, W. R. (1997):
Vermindern Transferzahlungen den Konflikt zwischen Gewinnern und Verlierern in
einer sich transformierenden Volkswirtschaft?
- No. 8 EPSTEIN, D. B., SIEMER, J. (1998):
Difficulties in the Privatization and Reorganization of the Agricultural Enterprises in
Russia
- No. 9 GIRGZDIENE, V., HARTMANN, M., KUODYS, A., RUDOLPH, D., VAIKUTIS, V., WAN-
DEL, J. (1998):
Restructuring the Lithuanian Food Industry: Problems and Perspectives
- No. 10 JASJKO, D., HARTMANN, M., KOPSIDIS, M., MIGLAVS, A., WANDEL, J. (1998):
Restructuring the Latvian Food Industry: Problems and Perspectives

- No. 11 SCHULZE, E., NETZBAND, C. (1998):
Ergebnisse eines Vergleichs von Rechtsformen landwirtschaftlicher Unternehmen in Mittel- und Osteuropa
- No. 12 BERGSCHMIDT, A., HARTMANN, M. (1998):
Agricultural Trade Policies and Trade Relations in Transition Economies
- No. 13 ELSNER, K., HARTMANN, M. (1998):
Convergence of Food Consumption Patterns between Eastern and Western Europe
- No. 14 FOCK, A., VON LEDEBUR, O. (1998):
Struktur und Potentiale des Agraraußenhandels Mittel- und Osteuropas
- No. 15 ADLER, J. (1998):
Analyse der ökonomischen Situation von Milchproduktionsunternehmen im Oblast Burgas, Bulgarien
- No. 16 PIENIADZ, A., RUDOLPH, D. W., WANDEL, J. (1998):
Analyse der Wettbewerbsprozesse in der polnischen Fleischindustrie seit Transformationsbeginn
- No. 17 SHVYTOV, I. (1998):
Agriculturally Induced Environmental Problems in Russia
- No. 18 SCHULZE, E., TILLACK, P., DOLUD, O., BUKIN, S. (1999):
Eigentumsverhältnisse landwirtschaftlicher Betriebe und Unternehmen in Rußland und in der Ukraine – Befragungsergebnisse aus den Regionen Nowosibirsk und Shitomir
- No. 19 PANAYOTOVA, M., ADLER, J. (1999):
Development and Future Perspectives for Bulgarian Raw Milk Production towards EU Quality Standards
- No. 20 WILDERMUTH, A. (1999):
What Kind of Crop Insurance for Russia?
- No. 21 GIRGZDIENE, V., HARTMANN, M., KUODYS, A., VAIKUTIS, V., WANDEL, J. (1999):
Industrial Organisation of the Food Industry in Lithuania: Results of an Expert Survey in the Dairy and Sugar Branch
- No. 22 JASJKO, D., HARTMANN, M., MIGLAVS, A., WANDEL, J. (1999):
Industrial Organisation of the Food Industry in Latvia: Results of an Expert Survey in the Dairy and Milling Branches
- No. 23 ELSNER, K. (1999):
Analysing Russian Food Expenditure Using Micro-Data
- No. 24 PETRICK, M., DITGES, C. M. (2000):
Risk in Agriculture as Impediment to Rural Lending – The Case of North-western Kazakhstan

- No. 25 POGANIETZ, W. R. (2000):
Russian Agri-Food Sector: 16 Months After the Breakdown of the Monetary System
- No. 26 WEBER, G., WAHL, O., MEINLSCHMIDT, E. (2000):
Auswirkungen einer EU-Osterweiterung im Bereich der Agrarpolitik auf den EU-Haushalt
(steht nicht mehr zur Verfügung – aktualisierte Version DP 42)
- No. 27 WAHL, O., WEBER, G., FROHBERG, K. (2000):
Documentation of the Central and Eastern European Countries Agricultural Simulation Model (CEEC-ASIM Version 1.0)
- No. 28 PETRICK, M. (2000):
Land Reform in Moldova: How Viable are Emerging Peasant Farms? An assessment referring to a recent World Bank study
- No. 29 WEINGARTEN, P. (2000):
Buchbesprechung: BECKMANN, V. (2000): Transaktionskosten und institutionelle Wahl in der Landwirtschaft: Zwischen Markt, Hierarchie und Kooperation
- No. 30 BROSIG, S. (2000):
A Model of Household Type Specific Food Demand Behaviour in Hungary
- No. 31 UVAROVSKY, V., VOIGT, P. (2000):
Russia's Agriculture: Eight Years in Transition – Convergence or Divergence of Regional Efficiency
- No. 32 SCHULZE, E., TILLACK, P., GERASIN, S. (2001):
Eigentumsverhältnisse, Rentabilität und Schulden landwirtschaftlicher Großbetriebe im Gebiet Wolgograd
- No. 33 KIELYTE, J. (2001):
Strukturwandel im baltischen Lebensmittelhandel
- No. 34 ШУЛЬЦЕ, Э., ТИЛЛАК, П., ГЕРАСИН, С. (2001):
Отношения собственности, рентабельность и долги крупных сельскохозяйственных предприятий в Волгоградской области
- No. 35 FROHBERG, K., HARTMANN, M. (2002):
Konsequenzen der Integration im Agrar- und Ernährungssektor zwischen Beitrittsländern und EU-15
- No. 36 PETRICK, M. (2001):
Documentation of the Poland farm survey 2000
- No. 37 PETRICK, M., SPYCHALSKI, G., ŚWITŁYK, M., TYRAN, E. (2001):
Poland's Agriculture: Serious Competitor or Europe's Poorhouse? Survey results on farm performance in selected Polish voivodships and a comparison with German farms
- No. 38 HOCKMANN, H., KASHTANOVA, E., KOWSCHIK, S. (2002):
Lage und Entwicklungsprobleme der weißrussischen Fleischwirtschaft

- No. 39 SCHULZE, E., TILLACK, P., PATLASSOV, O. (2002):
Einflussfaktoren auf Gewinn und Rentabilität landwirtschaftlicher Großbetriebe im Gebiet Omsk, Russland
- No. 40 ШУЛЬЦЕ, Э., ТИЛЛАК, П., ПАТЛАССОВ, О. (2002):
Факторы, влияющие на прибыль и рентабельность крупных сельскохозяйственных предприятий в Омской области в России
- No. 41 BAVOROVÁ, M. (2002):
Entwicklung des tschechischen Zuckersektors seit 1989
- No. 42 FROHBERG, K., WEBER, G. (2002):
Auswirkungen der EU-Osterweiterung im Agrarbereich
- No. 43 PETRICK, M. (2002):
Farm investment, credit rationing, and public credit policy in Poland – A microeconomic analysis –
- No. 44 KEDAITIENE, A., HOCKMANN, H. (2002):
Milk and milk processing industry in Lithuania: An analysis of horizontal and vertical integration
- No. 45 PETRICK, M. (2003):
Empirical measurement of credit rationing in agriculture: A methodological survey
- No. 46 PETRICK, M., LATRUFFE, L. (2003):
Credit access and borrowing costs in Poland's agricultural credit market: A hedonic pricing approach
- No. 47 PETRICK, M., BALMANN, A., LISSITSA, A. (2003):
Beiträge des Doktorandenworkshops zur Agrarentwicklung in Mittel- und Osteuropa 2003
- No. 48 SCHULZE, E., TILLACK, P., MOSASHWILI, N. (2003):
Zur wirtschaftlichen Situation georgischer Landwirtschaftsbetriebe
- No. 49 ЛИССИТСА, А., БАБИЧЕВА, Т. (2003):
Теоретические основы анализа продуктивности и эффективности сельскохозяйственных предприятий
- No. 50 ЛИССИТСА, А., БАБИЧЕВА, Т. (2003):
Анализ Оболочки Данных (DEA) – Современная методика определения эффективности производства
- No. 51 ЛИССИТСА, А., ОДЕНИНГ, М., БАБИЧЕВА, Т. (2003):
10 лет экономических преобразований в сельском хозяйстве Украины – Анализ эффективности и продуктивности предприятий
- No. 52 LISSITSA, A., STANGE, H. (2003):
Russischer Agrarsektor im Aufschwung? Eine Analyse der technischen und Skalen-Effizienz der Agrarunternehmen

- No. 53 VALENTINOV, V. (2003):
Social capital, transition in agriculture, and economic organisation: A theoretical perspective
- No. 54 BORKOWSKI, A. (2003):
Machtverteilung im Ministerrat nach dem Vertrag von Nizza und den Konventionsvorschlägen in einer erweiterten Europäischen Union
- No. 55 KISS, P., WEINGARTEN, P. (2003):
Cost of compliance with the *acquis communautaire* in the Hungarian dairy sector
- No. 56 WEINGARTEN, P., FROHBERG, K., WINTER, E., SCHREIBER, C. (2003):
Quantitative Analysis of the Impacts of Croatia's Agricultural Trade Policy on the Agri-food Sector
- No. 57 БОКУШЕВА, Р., ХАЙДЕЛЬБАХ, О. (2004):
Актуальные аспекты страхования в сельском хозяйстве
- No. 58 DERLITZKI, R., SCHULZE, E. (2004):
Georg Max Ludwig Derlitzki (1889-1958)
- No. 59 VÖNEKI, E. (2004):
Zur Bewertung des Ungarischen SAPARD-Programms unter besonderer Berücksichtigung der Investitionen im Milchsektor
- No. 60 ЧИМПОЕШ, Д., ШУЛЬЦЕ, Э. (2004):
Основные экономические проблемы сельского хозяйства Молдовы
- No. 61 BAUM, S., WEINGARTEN, P. (2004):
Interregionale Disparitäten und Entwicklung ländlicher Räume als regionalpolitische Herausforderung für die neuen EU-Mitgliedstaaten
- No. 62 PETRICK, M. (2004):
Can econometric analysis make (agricultural) economics a hard science? Critical remarks and implications for economic methodology
- No. 63 SAUER, J. (2004):
Rural Water Suppliers and Efficiency – Empirical Evidence from East and West Germany
- No. 64 PETRICK, M., BALMANN, A. (2004):
Beiträge des 2. Doktorandenworkshops zur Agrarentwicklung in Mittel- und Osteuropa 2004
- No. 65 BOJNEC, S., HARTMANN, M. (2004):
Agricultural and Food Trade in Central and Eastern Europe: The Case of Slovenian Intra-Industry Trade
- No. 66 GLITSCH, K., EERITS, A. (2004):
Der slowakische Markt für Milch und Milchprodukte – Vom Beginn der Transformation bis zum EU-Beitritt

- No. 67 FISCHER, C. (2004):
Assessing Kosovo's horticultural potential – The market for fruit and vegetables on the balkans
- No. 68 PETRICK, M., SCHREIBER, C., WEINGARTEN, P. (2004):
Competitiveness of milk and wine production and processing in Albania
- No. 69 ШТАНГЕ, Г., ЛИССИТСА, А. (2004):
Аграрный сектор России на подъеме?! Анализ технической эффективности аграрных предприятий
- No. 70 SAUER, J. (2004):
Die Ökonomie der (Ländlichen) Wasserversorgung
- No. 71 HAPPE, K., BALMANN, A., KELLERMANN, K. (2004):
The Agricultural Policy Simulator (Agripolis) – An agent-based model to study structural change in agriculture (Version 1.0)
- No. 72 BAUM, S., TRAPP, CH., WEINGARTEN, P. (2004):
Typology of rural areas in the Central and Eastern European EU new Member States
- No. 73 PETRICK, M. (2004):
Governing structural change and externalities in agriculture: Toward a normative institutional economics of rural development
- No. 74 RODIONOVA, O., SCHULZE, E., UERKOV, E., KARPOVA, G. (2004):
Zur Besteuerung von Agrarholdings in Russland
- No. 75 HEIDELBACH, O., BOKUSHEVA, R., KUSSAYINOV, T. (2004):
Which type of crop insurance for Kazakhstan? – Empirical results
- No. 76 BOKUSHEVA, R. (2004):
Crop insurance in transition: A qualitative and quantitative assessment of insurance products
- No. 77 RAMANOVICH, M., LAJTOS, I. (2004):
Milchproduktion und -verarbeitung in Weißrussland: Eine Analyse der Wettbewerbsfähigkeit
- No. 78 LUKA, O., LEVKOVYCH, I. (2004):
Intra-industry trade in agricultural and food products: The case of Ukraine
- No. 79 EINEX, CH., LISSITSA, A., PARKHOMENKO, S. (2005):
Getreideproduktion in der Ukraine – Eine komparative Analyse von Produktionskosten
- No. 80 ИВАХНЕНКО, О., ЛИССИТСА, А. (2005):
Информационно-консультационная служба в аграрно-промышленном комплексе России на примере Омской области
- No. 81 ROTHE, A., LISSITSA, A. (2005):
Der ostdeutsche Agrarsektor im Transformationsprozess – Ausgangssituation, Entwicklung und Problembereich

- No. 82 Ротэ, А. Лисситса, А. (2005):
Аграрный сектор Восточной Германии в переходном периоде– Исходная ситуация, развитие и основные проблемы

Die Discussion Papers sind erhältlich beim Institut für Agrarentwicklung in Mittel- und Osteuropa (IAMO) oder im Internet unter <http://www.iamo.de>.

The Discussion Papers can be ordered from the Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe (IAMO). Use our download facility at <http://www.iamo.de>.

